

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

9 ноября 2016 г.

№ 203

2 О КОММУНИЗМЕ И МАРКСИЗМЕ — 61

В начале XXI века мутакапитализм, постмодернизм и потребительство были вброшены в российскую жизнь в дозах не крохотных, а чудовищных. В дозах, призванных немедленно взорвать всю человечность как таковую

4 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

Открещиваясь от гуманизма, эти силы, как бы вы их ни называли: консерваторами, традиционалистами или фундаменталистами — в концептуальном смысле оказываются в фашистском лагере

7 МИТИНГ ДВИЖЕНИЯ «СУТЬ ВРЕМЕНИ», ПОСВЯЩЕННЫЙ 99-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Москва, 7 ноября 2016 года

*Под развёрнутым красным знаменем
Вышли мы на дорогу свою
И суровое наше сознание
Диктовало пути бытию! (Б.Сучковский)*

15 ЕВРОПЕЙСКИЕ КОРНИ «КАЖДОГО ПЯТОГО»

ПАСЕ в последние десятилетия постоянно демонстрирует обеспокоенность проблемой сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей. ПАСЕ считает эту проблему одной из ключевых в защите прав детей, утверждая, что сексуальному насилию подвержен каждый пятый ребенок, в том числе в их семейном и родственном окружении

Митинг движения «Суть времени», посвященный 99-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Москва, 7 ноября 2016 года

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В начале XXI века мутакапитализм, постмодернизм и потребительство были вброшены в российскую жизнь в дозах не крохотных, а чудовищных. В дозах, призванных немедленно взорвать всю человечность как таковую

О коммунизме и марксизме — 61

Вацлав Воровский — революционер, занятый гуманитарными проблемами, что называется, «по остаточному принципу». То есть лишь в той мере, в какой это совместимо с «деланием революции». Но будучи тонким и умным гуманистом, Воровский ставит на повестку дня не обычную для революционера-большевика проблематику борьбы за справедливое общество, в котором человек не будет эксплуатировать человека. Воровский не отказывается от рассмотрения этой проблематики. Более того, будучи революционером-большевиком, он надеется на то, что отмена эксплуатации, отмена принципа «человек человеку волк», принципа войны всех против всех фундаментально изменит человеческое бытие и изгонит из этого бытия нечто, убивающее в человеке саму его человечность.

Нужно быть очень тонким гуманистом для того, чтобы сказать, что Чехов писал предсмертный портрет нашей интеллигенции. Что? казалось, после этого следующий портретист напишет эту интеллигенцию просто в гробу. Но что оскудевающая «интеллигенция оказалась живее, чем это можно было предполагать; она оказалась столь же живучей, как и тот строй, который ее породил». Это блестящая формулировка. Одна из лучших, которые я когда-либо обнаруживал в нашей литературной критике.

И всё же эта формулировка не вполне точна. Потому что Воровский не разграничивает понятия «живучее» и «живое».

Вначале он говорит, что интеллигенция оказалась живее, чем можно было предположить. А потом он говорит о том, что она оказалась столь же живучей, как и тот строй, который ее породил.

Можно назвать буржуазный строй живучим. И даже более живучим, чем кто-либо предполагал. Но назвать его живым — значит совершить политическую и метафизическую ошибку. Потому что живучесть современного буржуазного строя, строя мутакапиталистического, антикультурного, потребительского, покупается только одним — наращиванием мертвого начала внутри этой живучести.

Воровский пишет: «Умер дядя Ваня, застрелился Иванов, но около них народились и подросли новые интеллигенты. Такие же безвольные, такие же неспособные на дело».

Во-первых, не такие же, а другие, причем качественно другие.

Во-вторых, даже если не вовлекать в рассмотрение качественное различие между дядей Ваней, Ивановым и тем, что подросло на их месте, никуда нельзя уйти от констатации количественного различия между чеховскими героями и постчеховской новой порослью. Налицо другая, гораздо большая, чем у предшественников, степень безволия. И налицо другая, опять же гораздо большая, чем у пред-

Эрих Фромм

шественников, степень недееспособности, неспособности осуществлять какие-либо существенные дела.

Но оба эти количественных отличия меркнут перед качественным. Строй, сохраняя живучесть, теряет жизнь. Или, точнее говоря, строй покупает наращивание живучести ценой умаления жизни.

Жизни у строя становится всё меньше, живучести всё больше. И возникает вопрос: когда строй продаст за сохранение живучести всю жизнь целиком, то чем именно он будет дальше покупать наращивание живучести?

В блестящей формулировке Воровского есть один важный для нас изъян. Воровский не противопоставляет живучесть жизни. Он не то чтобы не ощущает наличия этого противопоставления, он не сосредотачивается на этом. У него другие задачи. Они вытекают из природы того строя, который Воровский как революционер намерен низвергнуть. Этот строй в России начала XX века еще не был мутакапиталистическим, постмодернистским и потребительским. Крохотные дозы мутаций капитализма, постмодернизма и потребительства были уже тогда. И российским тонким исследователям хватало этих кро-

хотных доз для того, чтобы уловить нечто существенное и не находящееся в фокусе марксистской идеологии. А вот в начале XXI века мутакапитализм, постмодернизм и потребительство были вброшены в российскую жизнь в дозах не крохотных, а чудовищных. В дозах, призванных немедленно взорвать всю человечность как таковую.

Я не хочу сказать, что этот яд был изготовлен только для России. Он был изготовлен для человечества. Но человечество вообще, и западное в первую очередь долго потчевали этим ядом во всё больших дозах. И человечество не то чтобы привыкало к этому. Оно, обменивая жизнь на живучесть, сворачивалось в каком-то смысле автоматически. То есть не замечая ни факта этого обмена, ни феномена собственного сворачивания.

В России инъекции мутакапитализма, постмодернизма и потребительства были сделаны сходу, без какой-либо попытки постепенного повышения дозы этих инъекций. И родился другой, гораздо более открытый, острый, жесткий процесс.

В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» Эрих Фромм, очень крупный психолог и философ XX века, человек, ужаленный в сердце марксистской теорией отчуждения, пишет:

«Труд — обмен человека с природой — это такая важная часть нашего бытия, что освобождение труда от отчуждения представляет для нас куда более сложную задачу, чем усовершенствование нашего досуга. При этом речь идет всё же не о том, чтобы изменить содержание труда, речь идет о радикальных социальных и политических переменах, целью которых является подчинение экономики истинным потребностям человека».

В России конца XX — начала XXI века произошло диаметрально противоположное. Истинные потребности человека были принесены в жертву так называемой экономике. Причем такое жертвоприношение было осуществлено с предельной грубостью, открытостью и цинизмом. И о какой же жизненности может тогда идти речь? Живучесть строя была куплена путем убийства жизненности (она же истинные потребности человека). Кто в современной России осмелится заговорить об истинных потребностях человека? Давайте оглянемся вокруг себя и признаем, что об этом не осмеливается говорить никто, кроме тех, чью позицию я формулирую, в том числе, и в этом своем исследовании.

Для всех остальных нет никаких истинных, то есть высших, человеческих потребностей. Есть лишь потребительские запросы. Понимаете? Всё множество потребностей — как истинных, так и неистинных — сводится к этим потребительским запросам. Экономика чрева, культура чрева, психология чрева и, наконец, метафизика чрева. Где тут место истинным потребностям человека? И что остается от человека, если в этом его истинным потребностям места нет, а это представляет собой «наше всё»?

Эрих Фромм пишет: «Существует много причин, из-за которых хроническая компенсированная форма скуки в целом не считается патологией. Главная же причина, очевидно, состоит в том, что в современном индустриальном обществе скука становится спутником большинства людей. А такое широко распространенное заболевание как патология нормальности, вообще не считается болезнью».

Фромм говорит о «патологии нормальности», понимаете? Вы попробуйте вставить эту патологию в повестку дня современной России, да и современного человечества в целом. Между тем, осью сегодняшней социальной, политической, культурной, психологической и антропологической проблематики является именно эта патология нормальности. Она же — всё большее умаление жизни ради обеспечения живучести. Причем даже не живучести отдельного человека, а именно живучести мутакапиталистического, постмодернистского, потребительского устройства жизни человека, челове-

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ческих обществ-народов и, наконец, всего человечества.

Разбирая патологию нормальности, Фромм пишет: «Состояние обычной нормальной скуки, как правило, человеком не осознается. Многие люди умудряются найти ей компенсацию, сознательно стремясь в суете сует утопить свою тоску. Восемь часов в сутки они заняты тем, чтобы заработать себе на жизнь, когда после окончания работы возникает угроза осознания своей скуки, они находят десятки способов, чтобы этого не допустить: это выпивка, телевизор, автомобиль, вечеринки, секс и даже наркотики. Наконец, наступает ночь, и естественная потребность в сне успешно завершает день. Можно сказать, что сегодня одна из целей человека состоит в том, чтобы убежать от собственной скуки».

Эрих Фромм исследовал общество, которое он называл современным индустриальным. Это еще не было до конца потребительское общество. Мутакапитализм лишь начинал разворачиваться. Фромм ощущал угрозу этого разворачивания, но как исследователь он имел дело с причудливой смесью капиталистических и мутакапиталистических свойств современно-го ему западного общества.

Поэтому Фромм не ставил ребром тот вопрос, который сейчас уже явным образом является основным. Вопрос о том, куда именно бежит человек, основная цель которого, как говорил Фромм, «убежать от собственной скуки». Сегодня для нас уже очевидно, что человек эпохи мутакапитализма, постмодернизма и потребительства бежит от скуки в это самое потребительство. А куда еще ему бежать?

Рассматривая общество гораздо более здоровое по сравнению с сегодняшним, Фромм писал: «Нередко можно услышать такое мнение, что проблема заключается не в том, чтобы сделать работу интереснее, а в том, чтобы сократить рабочее время: сделать так, чтобы человек мог использовать досуг для своих талантов и наклонностей».

Выражая свое скептическое отношение к такой возможности, Фромм выносит очень важный и очень мрачный вердикт. Он пишет: «Однако сторонники таких идей, очевидно, забывают, что свободное время давно стало объектом манипулирования со стороны индустрии потребления. Оно несет такой же отпечаток скуки, как и труд, хотя мы это не всегда осознаем».

Вдумаемся: тот, кто исследует еще не до конца больное потребительством гибридное общество (отчасти еще капиталистическое и модернистское, а отчасти уже мутакапиталистическое и постмодернистское), уже констатирует, что свободное время стало объектом манипулирования со стороны индустрии потребления. Что говорить о нынешнем обществе, из которого в его западном варианте всё капиталистически-модернистское ушло и оказалось замещено полностью мутакапиталистическим постмодернистским потребительством? В этом обществе свободное время становится объектом тотального манипулирования со стороны индустрии потребления, превращающейся в сферу, где производится только два продукта: скука и суррогатные средства ее избытия.

Потребительское общество обязано производить скуку как главное средство наращивания потребления. Чем выше градус скуки, тем острее желание ее подавить. При этом средством подавления скуки, средством ее избытия в потребительском обществе должно стать и становится только потребление.

Для того чтобы мутакапиталистический, постмодернистский, потребительский строй был живучим, он должен наращивать скуку как единственное то-

тальное средство собственного выживания. И предлагать потребление как единственное лекарство от скуки. С чем это можно сравнить? С огромной фармацевтической компанией, которая не только производит лекарства, но и производит болезни, позволяющие увеличить спрос на эти лекарства. При этом для того, чтобы наращивать свой доход, эта фармацевтическая компания должна производить всё больше лекарств, а значит... Значит, и всё больше больных, нуждающихся в этом лекарстве. В рамках такого расширенного производства болезни и лекарств строй может быть очень живучим.

Но, во-первых, он при этом становится всё менее жизненным.

А во-вторых, рано или поздно такой строй создаст сто процентов больных и выйдет на максимум производства лекарств. С этого момента такой строй ликвидирует сам себя. И чем он себя замещает? Только стопроцентным нацизмом.

В самом деле, если мотивом перестанет быть наращивание производства больных и производство лекарств, то что станет мотивом? Только уничтожение больных. А этим займется уже не потребительско-постмодернистский мутакапитализм, а некий монстр, сформировавшийся в его чреве и ждущий часа для того, чтобы выйти наружу.

Другой великий психолог и философ XX века, Виктор Франкл, вторит Эриху Фромму: «Экзистенциальный вакуум — явление, широко распространенное в наши дни. Это вполне понятно и может быть объяснено той двойной потерей, которой подвергся человек с тех пор, как стал действительно человеком. В начале человеческой истории человек потерял некоторые из основных животных инстинктов, которые определяли поведение животного и посредством которого

оно охранялось. Такая защита, подобно раю, закрыта для человека навсегда. Вдобавок к этому, при последующем развитии человек претерпел вторую потерю: традиции, которые служили опорой его поведения, сейчас быстро разрушаются. Никакой инстинкт не говорит ему, что он вынужден делать. Никакая традиция не подсказывает ему, что он должен делать, вскоре он уже не знает, что он хочет делать...»

Констатируя такую ситуацию, Франкл далее говорит о том, что, с моей точки зрения, полностью определяет разницу между самым качественным классическим коммунизмом и марксизмом индустриальной эпохи и тем коммунизмом и марксизмом, которые должны сформироваться как ответ на вызов новой эпохи — мутакапиталистической, постиндустриальной и потребительской. Франкл пишет: «Экзистенциальный вакуум проявляется в основном в состоянии скуки. Теперь вполне понятен Шопенгауэр, когда он говорил, что человечество, по-видимому, обречено вечно колебаться между двумя крайностями — нуждой и скукой. Действительно, скука в наше время ставит перед психиатром гораздо больше проблем, нежели нужда».

Констатируя это, Франкл далее подерживает Фромма и в том, что касается свободного времени. Он говорит, что проблемы скуки «растут с угрожающей быстротой, так как процесс автоматизации, по-видимому, приведет к значительному увеличению свободного времени. Беда состоит в том, что большинство не знает, что же делать с вновь образовавшимся свободным временем».

Добавим к этой констатации Франкла то, что Фроммом сказано о свободном времени как объекте манипуляции со сто-

роны общества потребления. Причем манипуляции, во времена Фромма еще не такой тотальной, как сейчас.

И что тогда получится?

Первое. Что марксизм и коммунизм 1.0 имели дело в основном с вызовом нужды и отвечали на этот вызов.

Второе. Что этот вызов нужды и сейчас является ключевым во многих странах мира.

Третье. Что будучи таким до сих пор для большинства человечества, вызов нужды не является уже фундаментальным, каковым он был в эпоху коммунизма и марксизма 1.0.

Четвертое. Что фундаментальным становится вызов скуки.

Пятое. Что марксизм и Коммунизм 2.0 должны отвечать уже не на вызов нужды, а на вызов скуки.

Шестое. Что оба эти вызова продолжают существовать, и что нельзя уклоняться от ответа на вызов нужды. Но нельзя и полностью раствориться в этом вызове.

Седьмое. Продолжая отвечать на вызов нужды, марксизм и Коммунизм 2.0 должны перестраиваться системно. При этом системообразующим теперь становится вызов скуки.

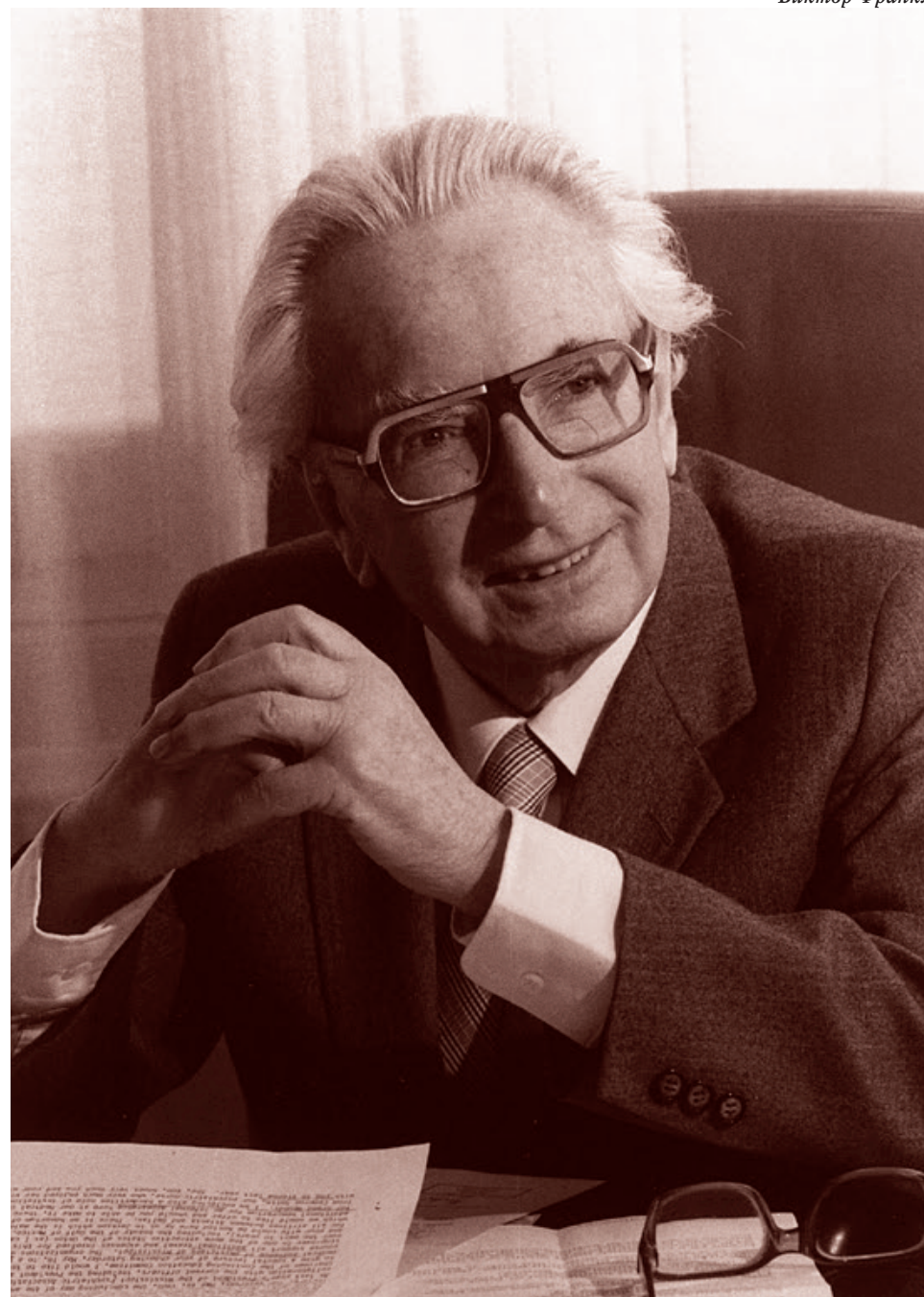
Восьмое. Тем самым скука и нужда могут быть приравнены друг к другу и в равной степени считаться продуктами определенного устройства жизни. При этом нужда — это главный продукт устройства жизни, именуемого «классический капитализм». А скука — это главный продукт устройства жизни, именуемого «мутакапитализм».

Девятое. В классическом коммунизме и марксизме есть ответ на вызов под названием скука. И этот ответ — теория отчуждения. Мы не изобретаем этот ответ, приукрашивая коммунизм и марксизм. Мы просто всерьез читаем настоящего Маркса, настоящую коммунистическую литературу — как художественно-философскую, так и теоретическую; как литературу прошлых эпох, так и литературу современную.

И что же получается? Что Александр Блок, будучи не социальным психологом, не марксистом, не революционером, а великим художником и философом, увидел в скуке некий супервызов тогда, когда его еще не видели социальные психологи и философы. Что его прозрение является не только художественным, но и общественно-политическим, причем опережающим свое время. И что сражаясь за свое общество, свой народ и всё человечество, мы бросаем вызов некоему суперпауку, сущность которого — скука. Что скука — не легкомысленное малозначимое слово, что она ничуть не менее фундаментальна, чем нужда. И, наконец, что не скука является окончательным вызовом нового типа, а нечто, что эту скуку превращает в страшную национальную и общечеловеческую угрозу. Каково же это нечто?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Виктор Франкл

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Открещиваясь от гуманизма, эти силы, как бы вы их ни называли: консерваторами, традиционалистами или фундаменталистами — в концептуальном смысле оказываются в фашистском лагере

Судьба гуманизма в XXI столетии

Итак, давайте для начала рассмотрим достаточно позднюю информацию о потопе. Ту информацию, которая содержится в отрывках из аккадского Эпоса о Гильгамеше, датированного 2-м тысячелетием до н.э.

Будучи более поздним, чем шумерский эпос (ранние песни о Гильгамеше появились в 3-м тысячелетии до н.э.), аккадский эпос считается более продвинутым в культурном и духовном плане. И именно этот эпос излагается в тех двенадцати шестиколонных клинописных табличках, которые представляют собой невестку какую по счету копию первоначального аккадского текста. Который сам является копией и развитием шумерского текста и так далее...

Вот что сообщает Гильгамешу о потопе шумеро-аккадский Ной, которого зовут Утнапишти.

Утнапишти ему вещает:

Посвящая Гильгамеша в эту тайну, Утнапишти, этот шумеро-аккадский Ной, говорит о совещании богов в некоем древнем городе Шуриппаке. Что это за город?

Шуриппак в переводе с шумерского означает «исцеляющее место». Это древний шумерский город. Он располагался на берегу Евфрата, южнее города Ниппур, центра культа верховного бога шумеров Энлиля. От древнего Шуриппака осталось городище. Оно расположено на территории современного Ирака, в провинции Аль-Кадисийа. Городище называется Тель Фара. Древний Шуриппак считался священным городом богини Нинлиль.

Нинлиль (в переводе с шумерского — «владычица воздуха») — это супруга бога Энлиля, владыки ветра. Энлиль — один из трех великих богов шумеро-аккадской мифологии. Он сын бога Ану (Неба) и богини Ки (Земли). В Эпосе о Гильгамеше Энлиль называется одним из инициаторов всемирного потопа. Считается, что Энлиль не только является одним из инициаторов этого самого потопа, но и божеством, достаточно регулярно действующим против человечества.

В древних шумеро-аккадских легендах говорится о том, что Энлиль изнасиловал свою будущую супругу Нинлиль (которую ее мать подговорила соблазнить великого бога Энлиля). За это нехорошее деяние Энлиль был, по общему решению богов, низвергнут в ад. Его супруга последовала за ним. И, руководствуясь указаниями своего мужа, зачала, вслед за зачатием на земле первенцем, еще троих детей. Оставив их в аду, Энлиль и Нинлиль вернулись в сообщество богов и заняли там почетное место.

При этом Нинлиль считается наиболее прочно связанной с демонами, которые в шумеро-аккадской мифологии враждебны и людям, и богам. С одной стороны, Нинлиль входит в сообщество богов, призванное противостоять демонам. С другой стороны, она вроде бы более прочно, чем другие боги, сплетена с этими самыми демонами... Впрочем, шумерскую демонологию надо обсуждать отдельно. Здесь же достаточно указать на то, что Шуриппак — это священная территория Нинлиль, и вкратце обсудить эту самую

*Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово
И тайну богов тебе расскажу я...*

*Шуриппак, город, который ты знаешь,
Что лежит на бреге Евфрата, —
Этот город древен, близки к нему боги.
Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
Совещались отец их Ану, Энлиль, герой, их советник,
Их гонец Нинурта, их мираб Эннуги.*

*Светлоокий Эа с ними вместе клялся,
Но хижине их он слово поведал:
«Хижина, хижина! Стенка, стенка!
Слушай, хижина! Стенка, запомни!
Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу».*

*Тот, корабль, который ты построишь,
Очертanjem да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиной,
Как океан, покрой его кровлей!*

*Шесть в корабле положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими,
Его дно разделил я на девять отсеков,
Забил в него колки водяные
Выбрал я руль, уложил снаряжение...
Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
Время назначил мне Шамаш (бог солнца — С.К.):
«Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты увидишь воочью, —
Войди на корабль, засмоли его двери».
Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды —
Страшно глядеть на погоду было.
Я вошел на корабль, засмолил его двери...
Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча...
Что было светлым, — во тьму превратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно волною, настигая землю.
Не видит один другого,
И с небес не видать людей.
Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.
При наступлении дня седьмого
Буря с потопом войну прекратили,
Те, что сражались, подобно войску.
Успокоилось море, утих ураган — потоп прекратился...*

Нинлиль. Обсудив же, продолжить чтение того фрагмента Эпоса о Гильгамеше, в котором содержатся интересующие нас сведения о потопе.

Утнапишти, шумеро-аккадский Ной, являющийся прототипом Ноя библейского, сообщая Гильгамешу тайну богов, начинает с города Шуриппака:

Ану в шумеро-аккадской мифологии играет примерно ту же роль, какую Уран играет в мифологии древнегреческой. Это верховный бог Неба, возглавляющий сонм богов. Ану, Энлиль и Энки — самые могущественные и старейшие боги месопотамского пантеона. Титул Ану — «отец богов». Ану — муж богини Земли Ки. Ее другое имя — Нинхурсаг («Владычица лесистой горы»).

Ану и Ки породили Энлиля, бога воздуха, отделившего небо от земли. В отличие от древнегреческого Урана, Ану не претерпевает урона от своих сыновей. Но, будучи утомлен, а в чем-то и удручен активностью своих потомков, Ану по преимуществу бездействует, вмешиваясь только в самых крайних случаях.

Энлиля мы уже обсудили вкратце.

Нинурта — это сын Энлиля, своего рода аналог древнегреческого бога Ареса. Почему аналог? Потому что Нинурта — это бог счастливой войны, это бог-витель, бог, ведущий за собой других богов, в случае, если разгорается какая-либо война с враждебными этим богам сущностями.

Эннуги, названный в тексте «мираб», — это прозвище бога подземного царства. Иногда так же называют бога подземных вод Нергала. «Мирабом» Эннуги называют потому, что он, владея подземными водами, является своего рода управляющим оросительными работами, то есть мирабом.

Итак, собрались эти боги в городе Шуриппаке для принятия решения о потопе. Приняли это коллективное решение — и на тебе, кто-то из богов вместо того, чтобы держать решение в тайне и довести замысленное до конца, взял и посодествовал человеку. Кто же это сделал?

В цитируемом мною тексте сказано следующее:

Таким образом, на совещании богов, кроме уже обсужденных нами последовательных сторонников уничтожения человечества с помощью потопа, был еще и бог Эа, который не стал открыто противостоять остальным членам высшей божественной семьи, в которую сам входил. Вместо этого Эа выдал секретное решение богов смертному, жителю Шуриппака, сыну Убар-Туту Утнапишти. Эа именно выдал Утнапишти это решение. Все ссылки на хижину и стенку не должны запутывать читателя. Потому что ссылки эти призваны в определенной форме выразить именно мысль о секретной, противоречащей принятому коллективному решению, роли бога Эа.

Но Эа не только выдал это решение шумеро-аккадскому Ною (он же — Утнапишти). Эа еще и посоветовал Утнапишти, что именно надо соорудить, дабы спастись от потопа. Причем советы бога Эа сугубо конкретные.

Следуя совету Эа, Утнапишти действует как опытный кораблестроитель. Утнапишти подробно повествует о своих судостроительных подвигах Гильгамешу. Вот что он ему говорит:

Я так подробно цитирую то, что говорится о потопе в Эпосе о Гильгамеше, потому что читающие должны вдуматься — насколько повторяется почти один к одному то, что говорилось в библейских текстах, и то, что говорилось тысячелетием раньше, в текстах других народов. Согласитесь, подобные повторения не только информативны. Они в чем-то еще и, что называется, заворачивают. А это, опять-таки, немаловажно при проведении таких

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

исследований, как проводимое здесь. Поэтому я доведу цитирование до конца.

Как мы видим, повторяется даже сюжет о трехкратном отправлении птиц на разведку для обнаружения суши. Чуть разные птицы отправляются на разведку, но это крохотная вариация на фоне беспрецедентного повторения всех основных тем библейского и шумеро-аккадского повествования о потопе.

С шумеро-аккадским повествованием мы сейчас знакомимся по Эпосу о Гильгамеше, изложенному в уже обсуждавшихся двенадцати шестиколонных таблицах. Таблицы эти, являясь копиями с более древних таблиц, находились — и об этом тоже было уже сказано выше — в клинописной библиотеке царя Ашшурбанипала.

Ашшурбанипал — это последний великий царь Ассирии, правивший примерно с 669 до 627 гг. до н.э. И тут легко сказать, что времена уже вполне библейские. И параллели между двумя текстами — библейским и шумеро-аккадским — могут быть порождены взаимодействиями культур и народов. На самом деле тексты на табличках, находившихся в библиотеке Ашшурбанипала, относятся к гораздо более раннему периоду, чем правление самого этого царя. Но тем не менее.

Дабы ликвидировать малейшие сомнения в том, что шумерские тексты о потопе древнее текстов библейских, надо ознакомиться с тем, что было найдено в так называемой Ниппурской библиотеке. Там были найдены тысячи клинописных глиняных табличек. В том числе и те, в которых говорится о потопе. А Ниппур — это не Ниневия, связанная с такими относительно молодыми цивилизациями, как ассирийская. Ниппур — это город-государство, являвшееся важнейшим духовным центром в так называемый ранний династический период, который начался в XXVIII веке до н.э. и завершился в XXIV веке до н.э.

Так что эти глиняные таблички — по древности своей не чета тем, которые были найдены в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала. Другое дело, повторяю, что и таблички, найденные в ашшурбанипаловской Ниневии, ну никак не принадлежат к эпохе Ашшурбанипала. Они являются качественно более древними. И, тем не менее, ниппурские таблички еще древнее.

В раннединастический период в Ниппуре находился пантеон всех главных богов древних шумеров. Боги эти, как считают специалисты, делились на две группы. Первая группа — горные боги, главой которых был уже обсужденный нами бог Энлиль.

Другая группа — морские боги во главе с тем самым Эа (или Энки), который спас Утнапишти (в шумерском варианте Зиусудра), а значит, и всё человечество. Эа (он же Энки) покровительствовал городу Эриду и реке Тигр. В отличие от буйного Энлиля, Эа/Энки был мудр. Он заботился о том, чтобы люди выходили из дикого состояния, осваивали ремесла, развивали культуру, поклонялись прекрасному. А еще Эа/Энки заботился о чистоте морских, речных и подземных вод. Иногда Энлиль противопоставляют Энки, утверждая, что Энлиль — это властитель верхнего мира, а Энки — властитель нижнего мира. Но на самом деле всё намного сложнее.

Однако вернемся к Ниппурской библиотеке. Ниппур был городом-святилищем. Это святилище являлось своеобразным местом компромисса между Энлилем и Энки. Возглавить конгломерат шумерских городов мог лишь властитель, получивший легитимацию в Ниппуре. В XVIII веке до н.э. Ниппур был захвачен Вавилонией. Но и тогда он не потерял определенной внутренней автономии. В Вавилонии государственным языком был язык аккадский, но жрецы Ниппура по-прежнему пользовались шумерским языком.

Жрецы бережно хранили ниппурское наследие. Но шли века и тысячелетия. Древ-

*Успокоилось море, утих ураган — потоп прекратился,
Я открыл отдушину — свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море — тишь настала,
И всё человечество стало глиной!
Плоской, как крыша, сделалась равнина.
Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.
Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись, голубь назад вернулся;
Места не нашел, прилетел обратно.
Вынес ласточку и отпустил я;
Места не нашла, прилетела обратно.
Вынес ворона и отпустил я;
Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
Не вернулся, каркает, есть и гадит.*

*Край стенки слева, ну-ка, послушай!
Край стенки, скажу тебе слово, прими мое слово!
Будь внимателен к моим наставленьям!*

ний Шумер, казалось бы, исчез безвозвратно и навсегда не только как реальная цивилизация, но и как нечто культурно значимое. Однако в 1889 году нашей эры американская археологическая экспедиция начала раскопки в Ниппуре. Раскопки были существенно заторможены мировыми войнами. И возобновлены после конца второй из них.

В 1948 году, воспользовавшись относительной стабилизацией на Ближнем и Среднем Востоке, археологи начали особо активно раскапывать Ниппур. Они установили древность этого города-государства, создали историческую периодизацию (додинастический/догосударственный период, раннединастический период и так далее). Вскоре после окончания Второй мировой войны в Ниппуре был обнаружен храм, возведенный при ранних

династиях, затем еще несколько храмов. Была обнаружена ирригационная система с арочными перекрытиями, выложенными кирпичом, и тот древний месопотамский интеллектуальный центр, за которым закрепилось название Ниппурская библиотека. В этой библиотеке было обнаружено около 60 тысяч табличек, из которых 23 тысячи относятся к древнейшему периоду.

Одна из 23 тысяч древнейших ниппурских табличек посвящена потопу. Эта табличка сильно повреждена, а часть записи потеряна, но она всё равно считается историческим документом огромной важности. В верхней части таблички отсутствуют 27 строк. Специалисты уверены, что именно в них говорится о том, почему боги решили погубить людей с помощью потопы.

Все это неслыханное интеллектуальное богатство оказалось обнаруженным в полном объеме уже после Второй мировой войны. Но отдельные таблички, в том числе та, в которой повествуется о потопе, были найдены раньше. Ведь раскопки в Ниппуре начались аж в 1893 году. А в 1914 году американский востоковед-шумеролог Арно Пибель опубликовал свои переводы текстов из ниппурской коллекции, датированных XVIII веком до н.э.

В этих текстах шумерский Зиусудра (он же — аккадский Утнапишти) отрекомендован как царь города Шуриппака. В них сказано, что Зиусудра получил известие о предстоящем потопе от Энки, бога мудрости, бога-покровителя культуры и человеческой цивилизации. В текстах также сказано о том, что Энки не осуществляет, подобно Богу Библии, некий проект спасения избранной части человечества. Нет, Энки всего лишь предупреждает праведника Зиусудру о том, как надо спастись от проекта погубления людей, затеянного всем сообществом богов. Проекта, который он, Энки, поневоле поддержал. Который он, более того, поклялся не выдавать никому из людей. Но поскольку Энки крайне недоволен этим проектом, то он делает максимально возможное для того, чтобы проект сорвать. Это максимально возможное сводится к тому, что Энки, дабы не нарушить клятву о невыдаче проекта кому-нибудь из людей, как бы выдает этот проект всего лишь стене дома или храма. Тем самым он формально остается верен клятве. Вот как Энки это делает:

Окончание на стр. 6

Фрагмент XI глиняной таблички «Эпоса о Гильгамеше» из библиотеки Ашшурбанипала. Британский музей. VII в. до н.э.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 4–5

Отпечаток цилиндрической печати аккадского периода. Бог Эа изображен с потоками воды, в которых плавают рыбы. Примерно 2300 г. до н.э.

Энки знает, что за стеною, к которой он обращается, находится праведник Зиусудра, к которому на самом деле обращены его слова и его наставления. Энки инструктирует Зиусудру по поводу строительства ковчега, но на единственной дошедшей до нас клинописной табличке эти инструкции стерты. Зиусудра спасается со своей семьей и представителями животного и растительного мира. Потоп длится семь дней и семь ночей. После потопа боги даруют Зиусудре и его жене вечную жизнь. Боги поселяют этих праведников, которых, между прочим, хотели погубить, на блаженном острове Дильмун и даруют им вечную жизнь.

Повествования о потопах тянутся от этих шумерских табличек в Вавилон, в аккадские версии и оттуда — в библейские и древнегреческие предания.

Преданий о потопе так много, что в них легко запутаться, даже если тебя интересует только «потопология». А поскольку мы не «потопологией» занимаемся, то в какой-то момент надо подвести черту под крайне интересной, но всё же не основной для нас темой допотопного и послепотопного. А подведя черту, извлечь из интересного материала какой-то минимум важных для нас стратегических сведений. Этот минимум, на мой взгляд, сводится к следующему.

В библейском варианте, естественно, говорится о том, что Бог сам и человечество решил извести за его грехи, и праведника Ноя спасти, дабы род людской полностью не истребил. Иначе в библейском повествовании и быть не может. Потому что у Бога, разгневавшегося на людей, не может быть доброго антагониста, защищающего людей. Библейский Бог — это Бог крайнего монотеизма. Его достаточно ущербным противником является дьявол. Но дьявол заведомо хуже относится к человечеству, чем Бог. И потому он именуется врагом рода человеческого.

Кроме того, у дьявола не может быть самостоятельного проекта спасения человечества, которому Бог не мог бы помешать. Поэтому в Библии говорится о том, что Бог сам и карает кого надо, и спасает опять-таки кого надо. Возникает избыточная сложность конструкции. Но эта избыточная сложность спасает монотеизм.

Но ни у шумеров, ни у аккадцев, ни у древних греков нет необходимости спасать монотеизм, потому что монотеизма нет. И потому у них одно верховное божество организует, опираясь на мнение большинства богов, потоп как погибель всего человечества, а другое, равноощ-

ное, божество (или, по крайней мере, божество, имеющее способность к проведению в жизнь альтернативных проектов) спасает человечество. В шумеро-аккадском варианте таким божеством, спасающим человечество от беспощадности Энлиля и находящегося под его влиянием сообщества богов, является отпавший от этого сообщества бог Энки (или Эа). Тем самым уже в древнейших мифологиях появляются как недоброжелательные по отношению к людям боги или коллективы божеств, так и те высшие существа, которые, тайно или явно противодействуя человеконенавистничеству большинства богов, человеку сочувствуют и помогают.

И почему бы, собственно, не назвать богов, помогающих людям, антропофилами (или теогуманистами), а богов, стремящихся людей погубить, антропофобами (или теоантигуманистами)?

Кому-то такое предложение покажется и не до конца убедительным, и избыточным. Но давайте порассуждаем.

К сожалению, определенные круги настойчиво пытаются убедить доверчивую публику в том, что гуманизм — это очень поздняя конструкция, имеющая в существенной степени светский характер. Что быть гуманистом — значит быть атеистом или, как минимум, религиозно уступчивым либералом. В эти круги входят отнюдь не только представители напоздающей на нас глобальной постмодернистской, якобы либеральной, антиисторической и антигуманистической публики. В эти круги входят и те, кто в целом противостоит данной публике, защищая разного рода традиции — культурные, семейные, моральные, ценностные и так далее.

Но защищая эти традиции, они отрекаются от гуманизма, отрекомендовав себя как радетели за духовность, за традиционные ценности. В силу этого оказывается, что в решающей для человечества битве за гуманизм в XXI столетии консервативные или традиционалистские силы участвуют в лучшем случае косвенно, защищая определенные гуманистические по своей сути слагаемые человеческого бытия. И говоря при этом: «Мы защищаем не гуманизм, а нечто другое».

Открещиваясь от гуманизма, эти силы, как бы вы их ни называли: консерваторами, традиционалистами или фундаменталистами — в концептуальном смысле оказываются в фашистском лагере. Они при этом могут яростно бороться с фашизмом. Но непонятно, за что они борются. Потому что фашистам нужно уничтожить именно гуманизм. И если его не защищать, то са-

мом этим отказом от защиты, отрекавшись от гуманизма, низведением всего гуманизма к очень хлипким квазилиберальным конструкциям — ты способствуешь краху гуманизма. А когда он рухнет, тебе никто не даст спасать традиционные, фундаментальные, консервативные слагаемые человеческого бытия. Все эти слагаемые, будучи изъятыми из гуманистического целого, немедленно фашизируются. Фашизация может иметь как явный, так и тайный характер. Но поскольку нет ничего тайного, что не стало бы явным, то очень скоро оказывается, что сдав гуманизм, ты выступаешь единым фронтом с теми, кто в конечном итоге хочет вернуть в мир антигуманистический проект под названием «Допотопное человечество 2.0».

Всё, это написано в «Фаусте», проникнуто этой страстью по возвращению в мир отторгнутого когда-то этим миром допотопного начала. Фауст и есть «проект допотопность 2.0». Допотопные боги... Допотопные темные существа... Допотопные заклатья... Допотопные принципы сакральных иерархий... Ну как было гитлеровцам не уцепиться за всё это?

И неужели Томас Манн, восхищенный гением Гёте, не стал бы сражаться против извращенного нацизмом гётелюбия, провозгласив, что Гёте принадлежит гуманизму? Казалось бы, как легко было воскликнуть: «Руки прочь от нашего гуманистического Гёте!» Тем более что очень многие интеллектуалы, дотошно занимающиеся Гёте, были искренне убеждены, что Гёте — великий гуманист.

Приведу один пример. Моя мать дружила с очень известным советским гётеведом Николаем Николаевичем Вильмонтом (1901–1986). Николай Николаевич был замечательным человеком, блестящим профессионалом, великолепным исследователем. Разве он лукавил, утверждая, что Гёте гуманист? Нет, он не лукавил. Он искренне был в этом убежден. Но что там Вильмонт! Он ведь выдающийся критик, литературовед, переводчик. А Томас Манн — великий писатель и великий философ. Он ведь тоже боится заявить о том, что Гёте не принадлежит гуманизму. Он боится изъять Гёте из гуманистической немецкой культуры, понимая, что тогда всё здание немецкой гуманистической культуры может разрушиться.

Томас Манн понимает, что такое разрушение немецкой гуманистической культуры может быть на руку только фашистам и неофашистам. И не он один это понимает. Все мы это понимаем. И что? Можно ли спасти здание, скрывая нечто?

Разве это нечто может быть сокрыто? Разве оно рано или поздно не обнаружит себя?

Разве в этом обнаружении не вскрыется злоедейская мощь, противостоянию которой мы, осторожничая, лукавя, не составляя точек над «i», окажемся не готовы?

Разве не пора иначе сформулировать саму гуманистическую проблематику, иначе выстроить саму гуманистическую традицию?

И разве не ясно, что по самому крупному счету в ряду священных надчеловеческих персонажей, защищавших человека от античеловеческой — а значит, антигуманистической — антропофобии таких же надчеловеческих персонажей находится не только Энки или Прометей, но и Христос? Разве не верой в человека, не любовью к нему продиктованы деяния Христа? И что останется от Христа, если эту веру и эту любовь к человеку, да-да, именно к человеку, даже не изъять, а лишить системообразующей силы? Чем тогда станет христианство как религия? Во что превратится христианская культура? И что станет с общечеловеческой культурой при таком антигуманистическом по сути переделывании христианской религии и христианской культуры?

Так что не шумерскими или иными табличками мы занимаемся в нашем исследовании. Или, точнее, не только ими. Мы занимаемся ими лишь постольку, поскольку это нужно для выявления подлинной природы хорошо скрытого подлинного антигуманистического начала. Начала — допотопного в своей сокровенной сути. Именно для этого мы занимаемся допотопным по сути своей, августианским пелластизмом Вергилия, допотопным по сути своей фаустианством Гёте, допотопными элементами в кросс-культурных теологических играх со всякими там Афинами/Нейт и так далее, допотопным матриархатом, весьма далеким от матриархата первобытно-коммунистического, и допотопным же началом в нацизме.

Что имел в виду Бертольд Брехт, предупреждавший о том, что расправившись с нацистской гадиной, нужно помнить о черном плодоносящем чреве, способном породить еще худших гадюк, чем нацизм?

Что, если собирательное и условное имя этого чрева — некая фундаментальная допотопность?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Митинг движения
«Суть времени», посвященный

99-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Москва, 7 ноября 2016 года

Сергей Кургинян:

Товарищи!
Поздравляю вас с 99-й годовщиной
Великой Октябрьской социалистической
революции! Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Тут много говорилось о том, что по-
скольку день рабочий, да еще и время тако-
е, что в Москве не отпускают с работы,
то никого не будет, и митинг будет пустой.
Ну вот, посмотрите, насколько он пустой.
Он примерно такой же пустой, как и то,
что, как все говорили, мы свернем работу
через 2 года. Прошло 6 лет, и все, наверно,
хотят сказать, что мы ее свернем через
60 лет. Но мы ее не свернем и через 60 лет.
«Суть времени» существует, будет существо-
вать, будет развиваться, и этот процесс
не остановит!

Теперь, товарищи, я хочу сказать
о том, по какому случаю мы собрались,
что означает для нас эта дата и почему
мы здесь сегодня стоим, несмотря на ра-
бочий день, несмотря на то, как трудно
сейчас собираться, как легко увольняют
с работы и прочее. Несмотря на всё это,
люди героически приехали из других горо-
дов, и низкий им поклон за это.

Много говорилось о том, что Великая
Октябрьская социалистическая револю-
ция — это какой-то мятеж, это переворот,
это еще бог знает что такое. Весь XX век
шел под флагом этой Революции.

Человечество на протяжении всего
XIX века жило в страшных судорогах ни-
щеты и уничтожения капитализмом все-
го человеческого содержания. Не только
права на хлеб, которое является святым
правом каждого человека, — когда лю-
ди начинают голодать... Не только пра-
ва на человеческую жизнь — когда дети
в 10-летнем возрасте таскали вагонетки
и умирали в 15 лет... Не только права

на какое-то человеческое существование,
на образование... Но и всех, всех челове-
ческих прав, которые существовали в страш-
ных условиях предыдущих укладов. Право
на традицию, право на святое — все эти
права уничтожал капитал. И это было ярко
сказано Марксом в «Манифесте Коммуни-
стической партии».

Человечество ждало, откуда и как
придет сигнал освобождения. Кто своею
кровью, своею жертвой, всеми своими по-
двигами решится, наконец, сказать «нет!»
этому укладу жизни. Считалось, что это
будет Германия, может быть, Соеди-
ненные Штаты или революционная Франция.
Германия была более передовой, но чуть-
чуть более консервативной. Франция бы-

ла традиционно революционной страной,
Америка — новой страной, ну и Велико-
британия — страной всегдашнего высокого
развития и какой-то демократии. Ждали,
что там скажут «нет» нет расчеловечива-
нию человека.

Это сказали в России! Это сказали
наши с вами деды и прадеды. Они пер-
выми в истории человечества заявили
о фундаментальных человеческих правах,
о настоящей человеческой справедливо-
сти. И мы гордимся этим! Мы говорим:
«Да здравствует Великая Октябрьская
социалистическая революция, осветившая
тьму капиталистического уклада, прогнав-
шая эту тьму, поднявшая слово «Человек»
и заявившая во всеуслышание, что Чело-

век — любой человек, вообще человек —
это звучит гордо!»

Да здравствует Революция!
Да здравствует Россия, в которой она
была осуществлена!

Да здравствует красная весть, которую
Россия принесла всему миру!

Да здравствуют наши деды и прадеды,
чьими подвигами это всё было поднято
на пьедестал!

Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Продолжение на стр. 8

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Продолжение. Начало — на стр. 7

Сергей Кургинян:

Товарищи! Великая победительная красная традиция, которая началась Великой Октябрьской социалистической революцией, — это было деяние людей фантастически сильных, людей, на которых, открыв рот, именно из-за их силы, смотрел весь мир.

Все — великие инженеры: Леонид Красин, Глеб Кржижановский, великие военные, герои царских войн... Кто такой Буденный? Это герой войны, которая шла до начала Революции. Все эти люди были объединены невероятной силой и мечтой. Они были соединены в единое целое партией Ленина, которая была абсолютно новой для человечества. Именно Ленин сказал впервые: «Дайте нам организацию профессиональных революционеров, и мы перевернем Россию». Не было партий профессиональных революционеров в мире.

Россия шла в политическом процессе впереди всех. И если человечество обязано Марксу какими-то открытиями, и открытыми перспективами исторической жизни, и ощущением необходимости борьбы за социальную справедливость в целом, то без Ленина не было бы никакого Маркса. Потому что именно политическая воля и страсть этого человека сковала воедино ряды и создала ту непреодолимую силу, которой была большевистская партия.

Эту силу признавали враги. Что сказал генерал Деникин по поводу того, почему большевики спасли Россию? Он сказал, что после февральской катастрофы и смуты, в условиях распада всего и вся, в условиях расплзания страны нужна была сила, которая объединила бы в себе три составные части. Первая — настойчивость при воплощении своей мечты, абсолютную мощную соединенность людей с тем, чтобы любой ценой воплотить свою мечту в жизнь. Вторая — беспощадность в устранении препятствий на пути своей цели и своей мечты. И третья, сказал он, — безмерность этой мечты, ее огромность, которая проникла в русскую душу и которая соединилась с вековыми и тысячелетними мечтаниями именно России о целостности, о царстве божием на земле, о настоящей справедливости

и о настоящем братстве. Эти силы соединили в себе большевики, и этим они спасли Россию. Слава тем, кто это сделал в 1917 году! Слава нашим предкам, слава России, которая протянула им руку и поддержала их и за счет этого не упала в бездну, а наоборот, стала величайшей страной мира.

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция! Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, мы живем в принципиально новую эпоху. Тот марксизм и коммунизм, который существовал и который сказал сказать «нет» царству нищеты, по-прежнему жив, потому что в нищете живут миллиарды людей. Предсказанная Марксом поляризация, дифференциация человечества по-прежнему происходит. Мы не видим ее, потому что мы не видим, что творится в Африке, мы не видим, что творится в большей части Азии, мы не видим, что

творится в Латинской Америке. И всё же на повестку дня, в результате прихода потребительского общества, в результате прихода злобеще глумливого постмодернизма и в результате колоссальной мутации самого капитализма, который отбросил всё великое, что было с ним связано, — свободу, равенство, братство, идеалы Французской революции, идеалы гуманизма и восхождения, в результате этого сложилась новая ситуация, про которую говорили самые разные философы мира, тот же Шопенгауэр и не только он: между нищетой и скукой болтается человечество, и наступит момент, когда скука станет страшнее нищеты.

Момент наступил — потребительскому обществу не нужна не только Великая Октябрьская социалистическая революция, ему так же не нужна Великая французская революция, и вы знаете, что сейчас очень много сил и людей, абсолютно реакционных по своему содержанию, говорят о том, что все революции — грех. Я говорил об этом уже по телевидению — мы должны вспомнить великие слова Романа Роллана: «Революция — как любовь, горе тому, кто об этом забудет».

Капитализм забыл о главном: о том, что «все прогрессы реакционны, если рушится человек».

Капитализм покупает продление своей жизни путем дальнейшего и дальнейшего обрушения человека. Поэтому ему опасны не только Ленин или Маркс, ему опасны не только советская история, Георгий Жуков или Иосиф Сталин — ему опасен Моцарт, ему опасен Ромен Роллан, ему опасны Толстой и Достоевский, Шекспир. Ему опасно всё возвеличивающее, всё великое, ибо его человек должен толкаться по магазинам день и ночь и мечтать только об одном: чтобы выбрать себе кофточку с какой-нибудь особенной рюшечкой.

Эта потребительская мразь, которая заменила собой величие настоящего капитализма — горькое, злобещее, но величие, — она сейчас пытается править миром, и ее лозунг прост: «Человек — это звучит скучно». Они знают, что чем выше эта скука, тем выше то, что великие психологи XX века Франкл и Фромм называли патологией нормальности. Вслушайтесь в эти слова — «патология нормальности». Чем больше будет этого, чем больше будет этой полуживотной скуки, тем быстрее все побегут в магазины и будут там ради выхода из скуки хвататься за любые жалкие потребительские дары. И они будут боготворить эти дары, ибо они будут знать, что как только дары кончатся, они сразу же окажутся терзаемы страшным зверем под названием «скука».

Вот формула мутакапиталистической власти сегодня. Это не формула начала XIX века. Это не Редьярд Киплинг. Это не Гюго, это не Бальзак. Это постмодернистская мразь, которая хочет, чтобы люди задохнулись в этой скуке, бегали по магазинам. Эта мразь растаптывает образ человека, гордость человека. Она посягает на человека как венец творения. Она посягает на человеческую миссию, на человеческий смысл, на человеческое величие, на человеческое счастье, и в конце всего этого — и это есть главное — она посягает на жизнь как таковую, на полноту жизни, на право жить человеческой жизнью. Вот на что она посягает. Вот каков масштаб вызова со стороны того, что мы называем глобальным государством, надвигающимся на мир.

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Его центром, конечно, являются Соединенные Штаты. Но глобальное это государство, этот мутирующий Запад и мутирующий капитализм беспощадны в своей постмодернистской расслабленности. Они беспощадны, и уничтожая нажатием кнопки целые народы, разрушая государства, создавая бедствия на огромных территориях, они соединяют глум и кровь. Их лозунг — «Глум и кровь!». И в этом их опасность и ужас.

Кто им противостоит? На протяжении страшных семидесяти лет, когда всё это наступало, этому противостоял великий Советский Союз и все государства мировой социалистической системы. Была колоссальная сила, был Варшавский договор, было социалистическое содружество. И во главе всего этого дела стоял великий Советский Союз: «Союз нерушимый республик свободных // Сплотила навеки великая Русь». Эта Русь, сплотившая Союз, стояла, как катехон, как красный катехон, посреди всего этого безумия и сдерживала его.

В 1991 году это рухнуло. Мы не будем сейчас обсуждать, почему, но мы все понимаем, что за обрушение любого государства отвечает власть. За обрушение царской России отвечает Николай II и его присные, а не какие-то там большевистские инвективы. За обрушение Советского Союза отвечает КПСС и ее руководитель, предатель Горбачев. Это они отвечают за то, что происходит сейчас, но и мы все тоже отвечаем, и все отвечают, кто тогда недостаточно активно противодействовал этому. Пассивное противодействие было. Советское население на референдуме сказала, что оно за сохранение Советского Союза, обновленного Союза Советских Социалистических Республик. А активного сопротивления не было. И не было силы, организующей это сопротивление, потому что КПСС была парализована своим генсеком и была настолько двусмысленной, что она не сбросила этого генсека на XXVIII съезде, когда это можно было сделать пинком ноги, чтобы он летел куда угодно — в Лондон и далее, и там бы зализывал раны. Она этого не сделала.

После этого коммунизм оказался рухнувшим. Человечество, которое поверило нам — нам (нас всех называли русскими),

нашему красному знамени, — это человечество оказалось в руках стремительного наступления самого злобного типа муткапитализма — глобального государства. А глобальное государство, уничтожив главного конкурента — коммунизм, занялось национальными буржуазными государствами во всем мире. Оно занялось Асадом и Мубараком, оно занялось Каддафи и Хусейном, оно будет заниматься дальше каждым оплотом чего-нибудь национального, потому что оно не хочет, чтобы существовал восходящий национальный человек. Оно уничтожает проект Модерн. Можно было считать эти слова нашими академическими размышлениями несколько лет назад, но теперь мы видим, как именно это происходит в каждой точке земного шара и как это будет раскрываться.

Твердо веря в то, что Коммунизм 2.0 придет, мы клянемся не просто вздыхать по поводу наших бывших традиций. Великая победительная традиция, осветившая мир огнем Великой Октябрьской социалистической революции и утвердившая священную Красную весну 9 мая 1945 года, распотала мировую фашистскую гадину, перед которой трепетали все великие армии мира — такие, как французская, которая бежала, как трусливый заяц. Только русские и именуемые русскими, ставшие советским народом, начали ходить в контратаку в первые же дни страшного июня 1941 года, и уже к августу-сентябрю этого года фашистские генералы понимали, что Германия проиграла. Фашизм зверски сражался оставшиеся годы, он тоже проявлял свой темный, бесовской героизм, но он уже понимал, что его сломали солдаты, умиравшие под Брестом, под Смоленском, под Ельней и под Москвой. Слава этой великой Красной победительной традиции! Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

После этого наступили другие годы. Мы не будем обсуждать их все целиком, потому что взлетали спутники и ракеты,

создавался ядерный щит, воевали наши героические парни в Афганистане, спасая мир от радикального исламизма, много еще делалось хорошего, но постепенно нечто нагнеталось. Вот этот советский вариант потребительства нарастал и нарастал. Не хватило метафизической силы этому коммунизму. И мы знаем и величие победительной традиции 25 октября 1917-го и 9 мая 1945 года, и ту слабость — унижительную, оскорбительную — которая привела к распаду Советского Союза. Мы, возвеличивая великую победительную Красную традицию, клянемся искупить всё то, что привело к краху Советского Союза и через этот крах бросило человечество в пасть глобальному злобному государству. Клянемся ли мы искупить это? Да или нет?

Митинг:

Да!

Сергей Кургинян:

Товарищи, для того, чтобы это искупить, надо очень много воли и очень много ума. Надо точно понять — где там слабина? Чего не хватило в Коммунизме 1.0 и в Советском Союзе 1.0? И как сделать по-настоящему Коммунизм 2.0 и Советский Союз 2.0 так, чтобы всё, чего не хватило, было восполнено? Нельзя ни вяло кланяться традиции (ее надо почитать и отметить ее сильные и слабые стороны, сильные — поддерживать и развивать, а слабые — искупать), ни хаять эту традицию, нужно видеть будущее. В этом будущем, если не будет Красной весны, будет Черная весна.

Эта Черная весна уже протягивает свои щупальца сюда. Она протянула их на Украину, и здесь, на этой территории, она решила добить Россию, как такой остаток чего-то, что удерживает мир, как катехон. Идет много споров о том, был ли Советский Союз катехоном, то есть удерживателем мира от царствия бесов. Рано или поздно Русская православная церковь примет тезис о том, что Советский Союз был катехоном, и тогда многое встанет на свои места. Но когда на Украине черная чума начала клубиться совсем злобными способами, мы все встали с тем, чтобы это

остановить, и сейчас наши товарищи воюют в Донецке по-прежнему. Прошло время, исчез, так сказать, пик пиара и всего прочего, а война продолжается, и на этих дальних рубежах мы сдерживаем то, что можно назвать наступлением этого глобального государства.

Пройдет сколько-нибудь часов или дней... вот-вот в Америке объявят, кто будет президентом. Может быть, мы получим паузу, очень условную, в виде Трампа, который скажет, что у него главный враг — радикальный исламизм, и повторит всякие кувыркания Буша, хотя и Буш вернулся к тому, что главный враг — Россия. Может быть, придет Хиллари, чего хочет глобальное государство, и тогда сразу будет постмодернистское: что мы — главный враг. Но небольшая пауза, в которой мы сейчас все живем, кончится, товарищи. Она кончится к весне.

Мы увидим новые контуры глобального государства. И мы ведь понимаем, что национально-буржуазное государство в условиях наличия глобального не может не давать слабину. Оно непоследовательно в своих позициях. Оно слишком чувствует на себе дыхание этого глобального государства. Так будем же стойкими! Будем помнить силу наших предков. Предков, умиравших для того, чтобы победить нацистскую чуму. И побеждавших эту чуму! Предков, создававших наше государство. Предков, совершивших величайшую Революцию в истории всего человечества. Будем такими сильными, как они.

Будем готовиться к тому, что России еще придется сказать свое слово. Ей еще придется и открыть пути человечеству, и отстоять это человечество от такой страшной нечисти, по отношению к которой даже немецкий нацизм — это еще не окончательно черное. Настоящая предельная античеловеческая чернота движется — она впереди, она еще созревает.

Продолжение на стр. 10

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Продолжение. Начало — на стр. 7–9

Эта гадина еще выйдет из чрева. И в очередной раз окажется, что не другие — может быть, более мощные страны, чем мы, — а именно мы на острие. Именно мы являемся наследниками предыдущих подвигов. И именно мы встанем стеной — с тем, чтобы этот враг не прошел.

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция как провозвестник гуманизма будущего!

Да здравствует новый гуманизм и новый человек, провозглашенный этой цивилизацией!

Да здравствует война с потребительством за великое человеческое восхождение, которое и есть коммунизм!

Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, мы не только рассуждаем, мы действуем. Мы создали первую в России коммуны нового времени. И эта коммуна развивается, трудится. Сейчас, когда мы здесь стоим, там заливают бетон, там работают по 16 часов, там отказались от этих всех потребительских радостей ради счастья жить вместе.

От лица коммуны будет выступать сейчас Павел Расинский, которому я предоставляю слово. И есть видео приветствия из Александровского. Пожалуйста, Павел.

Павел Расинский:

Здравствуйте! Передаю привет от Александровской коммуны и поздравление с праздником Октябрьской Революции. Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Павел Расинский:

Решив жить коммуной, мы пытаемся продолжить в настоящем опыт великого прошлого. В коммуне собрались молодые люди, не имеющие советского опыта. Но капиталистические отношения, которые нам пытаются представить как сладкие и очень нужные, не находят понимания на самом деле среди наших людей. Напротив, коллективный труд и коллективная жизнь очень востребованы нынче. И коллективный труд, такая коллективная жизнь в коммуне на протяжении трех лет доказывают это.

Наша коммуна строится на труде. Мы видим, что сейчас, в наше время, труд является чем-то постыдным. Мы сталкиваемся с этим в жизни, мы сталкиваемся с этим в рабочих отношениях, мы сталкиваемся с этим в отношениях с другими организациями. Для нас труд — нечто совершенно иное. Мы уверены, что труд является основой для развития человека.

Коммуна строилась, в том числе, и как социально-ориентированный проект. Сейчас мы предоставили рабочие места не только жителям нашего поселка, но и жителям близлежащих поселков. Мужчинам — на пилораме, женщинам — на швейном производстве. Мы считаем, что опыт нашей коммуны должен распространиться на всей России.

Еще раз с праздником! Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Павел Расинский:

А теперь — ролик-поздравление от Александровской коммуны.

Сергей Кургинян:

Пока этот ролик запустится, я вам могу сказать, что помимо того, что предоставлены места на производстве, есть еще несколько вещей, которые очень внимательно сейчас исследуют во многих странах мира из того, что мы делаем.

Во-первых, у нас есть широкая образовательная, культурная и прочие программы. Люди действительно работают по 16 часов, но они учатся, они и работают, и учатся, они учатся жить, и они учатся великой культуре.

Во-вторых, мы откроем в ближайшее время в пределах Александровского театр.

И, в-третьих, мы полны решимости не просто давать рабочие места, мы полны решимости создавать филармонические концерты в нашем театральном зале в Александровском. И звать туда не только нас самих и тех наших товарищей, которые приедут из других городов, но и всех жителей поселка, и не только поселка, а всей области, всех ближайших поселков, которые должны не только работать вместе с нами, но должны и жить.

И, наконец, мы восстанавливаем с огромным трудом и через труд, и иначе уважение людей к самим себе.

Один из тех, кто там работал вместе с нами, вдруг сказал: «Зачем вы приехали? Так сладко было умирать! А теперь вот приехали, и опять надо жить...»

Мы внушаем снова людям, что жить можно, нужно, что, может быть, это больно, но что это — великое счастье! И во всем этом мы продолжаем великое дело первых коммунар, мы продолжаем великую коммунистическую традицию всего мира. И мы уверены, что русские — мы в том числе — будем впереди мира в этой традиции. И не одни мы уверены. Мне это говорили испанцы, израильтяне, французы и латиноамериканцы.

К нам приезжают жить в коммуны люди из Франции, приезжают люди из коммун из других стран. Мы образуем единый интернационал. Люди из Прибалтики, которых преследовали там, уже живут в коммуне. Люди из Украины, которых согнали оттуда, живут в коммуне. Коммуна передает вам привет!

Роликом больше, роликом меньше... считайте, что я здесь исполнил всё вместо ролика. Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Сейчас предоставляю слово Марии Мамиконян от «Родительского Всероссийского Сопротивления». Поскольку всегда говорили, что коммунисты занимаются разрушением традиционных ценностей, что было глубокой ложью, ибо именно при Сталине состоялось максимальное развитие традиционных ценностей в России, в Советском Союзе, то мы создали это движение, и мы боремся за то, чтобы великие традиционные ценности оставались. Мария, Вам слово.

Мария Мамиконян:

Товарищи! Мы все вместе ведем уже более трех лет настойчивую, каждодневную и в каком-то смысле жертвенную работу с нашим социумом, защищая семьи и восстанавливая то достоинство, которого лишают человека, когда его лишают детей, когда идет наступление на его семью, а оно идет.

И мы видим, что завоевания Октября, которые были прежде всего завоеваниями в области социальной, сейчас, за последние 25 лет, оказались не только уничтожены в своей вот этой вот прямой социальной сущности, но и оказалось, что атака на общество, атака на человека пошла еще активнее, еще глубже, затрагивая уже самые основы человеческого бытия.

Сейчас посягнули на семью как на ячейку еще недоразрушенного до конца общества. Ведь только если уничтожить семью, лишить людей их естественного права на воспитание детей — только тогда можно считать, что с обществом и человеком как таковым расправились. Именно об этом речь сейчас и идет.

Но то, что нам удалось, например, вот за последнюю нашу — такую очень, я бы сказала, активно начавшуюся и ведущуюся по всей стране деятельность по противодействию крайне возмутительному закону 323, отнимающего у родителей право на воспитание детей, то, что нам удалось собрать за весьма короткий срок 200 467 подписей (это точная цифра на сегодняшний день), говорит о том, что народ не готов отдать свое человеческое естественное право, право быть человеком, право передавать свою человеческую сущность своим детям.

Я убеждена, что черные амбициозные планы относительно человека, которые, как мы видим, обрушиваются на человечество вообще и на наш постсоветский социум, эти планы споткнутся и обрушатся именно на уровне вот этого наступления на семью. Это народ не отдаст. И здесь должно

начаться восстановление того социума, который так легкомысленно был утерян, был отдан в 1991-м году. Коллективизм был предан поруганию. Сейчас мы восстанавливаем способность к коллективному противодействию, коллективному действию людей, на семью и детей которых посягнули. Мы не должны останавливать эту работу. И мы ее не будем останавливать.

Поздравляю всех с 99-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и верю в то, что наша борьба за новое социалистическое существование, за новый этап восхождения человека будет успешной, а то, что мы сейчас делаем, преумножится и не пропадет даром. С праздником, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи! Вот эта борьба РВС, она с чем столкнулась-то прежде всего? Она столкнулась с тем, что в народе есть абсолютное неверие в возможность солидарно действовать и бороться. Есть глубочайшее уныние. Все говорят: «Ну они же уже всё сделали. Ну мы же уже на оккупированной земле. Ну что мы можем? Они всё равно сделают всё, что хотят». Так вот, если наша борьба будет усилена и продолжена, то я твердо вам говорю, что этот закон, на основе которого можно посягнуть на семью каждого из здесь стоящих и на любую семью в России, будет отменен. Этому способствует ваше сражение с этими двумястами тысяч подписей.

А если мы удесятим силы, то еще не то можно будет сделать. Никто не проиграл, пока он не признал себя побежденным. Никто не капитулировал, пока есть сила продолжить борьбу.

Да здравствует сопротивление расчеловечиванию глобального государства, расчеловечиванию, которое это государство навязывает миру!

Да здравствует сопротивление оккупации, которой это глобальное государство пытается подвергнуть и нас, и другие страны!

Да здравствует сопротивление черной нацистской чуме, которой когда-то наши предки дали отпор, создав Советский Союз и подняв красное знамя над миром, и которая теперь снова наползает на мир!

Да здравствует сопротивление! Мы должны стать если не его осью, то его чуть ли не центральным слагаемым, потому что мы видим, что больше фактически никому. Мы бы с радостью соединились с другими, если бы видели, что эти другие также готовы встать в строй, выйти посреди рабочего дня на митинги и всё прочее. Но пока уныния очень много, и нам придется его переламывать. А переламывать его мы можем только сначала в себе, а потом в других.

Да здравствует это наше сопротивление навязанным нам бессилию и беспомощности!

И мы преодолеем всё, что навязывают, выйдем на новые горизонты и выведем на них свой народ и человечество. Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Ну вот, говорили, что у русских убьют желание коммунистически коллективно трудиться. Пусть они сначала сами себе организуют похороны, а потом говорят, что это будет убито. Теперь ролик из Донецка.

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Контрабас:

Здравствуйтесь дорогие товарищи! Мой позывной — Контрабас, и от лица отряда «Суть времени» я поздравляю вас с 99-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции!

Мы находимся в городе Донецке, и я один в кадре только потому, что многие наши товарищи сейчас выполняют боевые задачи на линии фронта, а остальные приехали сюда из разных городов Украины, поэтому не могут в кадре появиться.

Но, несмотря на то, что, казалось бы, здесь мирная жизнь, тихо и спокойно, — в 10 километрах от этого места проходит фронт. Там ежедневно гибнут и получают ранения люди. Донбасс является форпостом борьбы с украинским нацизмом точно так же, как 100 лет назад он являлся форпостом борьбы с радикальным украинским национализмом петлюровщины. Тогда здесь была Донецко-Криворожская республика товарища Артема, известного соратника Ленина и Сталина. Сегодня здесь, у нас, в Донбассе, есть своя регулярная армия, которая сложилась, у которой появились боевой опыт, командиры, которая проходит постоянную боевую подготовку — ее вы можете видеть в роликах отряда «Суть времени». И эта армия способна выполнять боевые задачи.

Обстановка сейчас на фронте тяжелая, но стабильная. За последний месяц были отбиты попытки прорыва на южном направлении — в районе Саханки и на севере — в районе Горловки. Сегодня мы понимаем, что трудности, которые ждут нас, они не на день, не на месяц, не на год, и что они общие. Они ждут нас всех.

Сегодня уже поздно предаваться мечтанству и обывательству. Сегодня для каждого из нас должна стучать набатом та дата — 1917 год. Мы должны помнить наших великих предков, которые смогли спасти страну, смогли дать надежду миру. И поэтому годовщина Великой Октябрьской социалистической революции является настоящим праздником, нашим праздником. С праздником, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, вот этот молодой человек был абсолютно штатским. В каком-то смысле, может, им и остается. Но только это один из лучших артиллеристов армии и один из людей, который уже обучает артиллерийскому делу других. Он начал обучать артиллерийскому делу, только когда началась война в Донбассе. По старым учебникам, а потом и по новым. И таких много. Погибшие наши герои были тоже людьми абсолютно штатскими. Они отбили силы противника, которые превосходили их силы в десятки раз, включая наступавшую на них бронетехнику. Когда говорилось о том, что вот, мол, мы там чему-то препятствуем, а есть какие-то великие танцоры, которым всё время что-то мешает, — теперь что-то я не вижу этих великих танцоров вообще, даже в микроскоп. А мы там воюем. Воевали, воюем и будем воевать. И будем только крепить свои силы и будем выступать там как созидающий и в каком-то смысле идейно-оформляющий фактор.

Слава героям, которые погибли в Донбассе, слава нашим товарищам, слава тем, кто воюет! Слава России! Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Я передаю слово Анастасии Большаковой, которая отвечает за «Родительское Всероссийское Сопротивление» в Дубне.

В конце этого митинга я сообщу вам численность. Чтобы тоже не было болтовни по поводу того, что нас мало.

Анастасия Большакова:

Здравствуйтесь товарищи! Я хочу напомнить, что этот год для РВС начался с борьбы против бэби-боксов. Губернатор Московской области по наущению лоббистов распорядился поставить еще пять бэби-боксов по области — кроме того, который уже стоял. И мы этот вызов приняли. Несмотря на сложность проблемы, мы собрали более 6000 подписей против бэби-боксов и передали правительству Московской области, но это не всё — мы работали и по другим фронтам.

Нам нужно было прорвать информационную блокаду обсуждения этой темы, и наши эксперты выступали на круглых столах разного уровня. И на всех круглых столах — везде, где мы выступали, — мы говорили одно: «Бэби-боксы — это расчеловечивающий механизм, который внедряется в нашу страну, чтобы ее разрушить. Бэби-боксы — это не что иное, как метод добычи наших детей, совершенно никак не связанный со спасением жизни их».

Если лоббисты бэби-боксов еще весной только намекали на то, что есть связь между бэби-боксами и антиабортной программой, то теперь они говорят об этом прямо. Они предлагают женщине следующее: «Это ведь негуманно — делать аборт. Ты роди ребеночка и положи его в ящик». Но мы же знаем, что из женщины нельзя делать инкубатор по производству детей, которые ей не нужны, за которых женщина не несет ответственность. Государство не должно толкать женщину на такое решение и вместо помощи подставлять ей ящик.

Конечно, нужно бороться с абортами, но это нужно делать социальными гарантиями, это нужно делать культурным оздоровлением общества.

Когда мы боролись против бэби-боксов, в информационном пространстве мы видели три волны наступления. Было использовано телевидение, СМИ, были использованы соцсети для того, чтобы обольщать граждан и не доносить до них настоящую информацию. Мы видели, как идут волны соцпросов по группам в соцсетях, которые назывались «Типичный Энк» или «Подслушано в Энке». Мы знаем точно, что эти группы созданы для того, чтобы устроить в России майдан, а засвечены были на бэби-боксах.

Поэтому тем товарищам, которые спрашивали меня: «Зачем бороться против бэби-боксов, если по факту России скоро каюк?», — я сейчас могу ответить точно, с уверенностью, что борьба с бэби-боксами — это борьба против разрушения нашей страны, это борьба против майдана и это борьба за человека во всем мире. И как 99 лет назад наши деды и прадеды боролись за человека, так и мы теперь за него боремся.

С праздником, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, вот эта борьба Родительского сопротивления с бэби-боксами и всем остальным — она делает еще одно очень важное дело, которое, по-моему, вы не до конца ощущаете. И я сейчас хотел бы этим поделиться, потому что эта мысль возникает у меня уже не раз. Она

постепенно оформляет некий лик противника. Понимаете, да? Противник безликий. Непонятно, кто хочет эти бэби-боксы, зачем. Кому нужно это разрушение семьи? Что такое ювенальная юстиция? Что это за люди? И вот чем больше вы боретесь — а они почувствовали, что у них это не выгорит, только тогда, когда вы взялись за дело по-настоящему, — они начинают оформляться, и вы видите вдруг, какая сумасшедшая сила стоит за этим бредом. Сколько людей, сколько денег и сколько чего-то больше, чем денег, какой-то зловещей власти.

Я прошу вас подумать. Мы же живем не в XIX веке, когда капитализму нужны были рабочие, которые бы по 12 часов впроголодь работали с киркой и лопатой. Мы живем в эпоху технологий, мы уже сейчас можем произвести достаточно продуктов, чтобы все люди на Земле жили сыто и счастливо. Через 10 лет это количество продуктов сможет произвести 5% населения. Что будут делать остальные 95? Что сейчас делает молодежь в Португалии, где она фактически вся безработная? Что будет дальше происходить с человечеством? Либо восхождение человека, развитие в каждом человеке высших человеческих способностей, пробуждение развития, либо это — биомасса, а дети — это просто фабрики органов для богатых. Или забавы для богатых, или просто биосырье.

Мы боремся с фашизмом того образца, которого еще не видело человечество. Мы боремся с фашизмом эпохи глобального и постоянного перепроизводства продукции, а значит — избыточного человечества. И с этим избыточным человечеством разберутся, как повар с картошкой. Во-первых, если мы не скажем этому настоящему «Нет!» — мы, Россия, ядерная страна, которая вполне способна собрать вокруг себя других. И, во-вторых, если не будет объяснено, что должны делать эти люди, в условиях такого индустриального перепроизводства?

А что они будут делать, если все восходят, если мир действительно открыт новому коммунизму? Если перепроизводство всего направлено на штурм космоса и на прочие задачи, то нужны все люди. А если нет, то нужно максимум 10%, из которых хозяева — это 1%, а остальные — высокооплачиваемые рабы. Все остальные — просто биосырье, это даже не рабство, это уже — ликвидационизм. Мы с этим боремся на фронтах ювенальной юстиции, на фронтах борьбы с бэби-боксами и всем остальным.

Мы боремся за коммунизм, товарищи, то есть за то, что полыхнуло великим огнем 99 лет назад в городе, который потом назывался Ленинград. Мой отец — армянский крестьянин из глухой деревни, но мои предки по материнской линии — это такой цвет дворянства России. Вот они всё говорили: «Петербург, Петербург, Петербург...», — еще и в 1920-е, и в 1930-е годы. Но после 1941 года все они говорили только «Ленинград». Ленинград — не просто город-герой и не просто город, поднявший Красное знамя. Ленинград — это символ какого-то русского беспредельного сопротивления и братства. Я передаю слово представителю Ленинграда (ленинградцы приехали сюда большой группой), Максиму Цуканову. Вам слово, Максим.

Максим Цуканов:

Здравствуйтесь товарищи!

Митинг:

Ура!

Максим Цуканов:

99 лет назад наша Родина открыла человечеству новую страницу. Впервые в истории было создано государство, где главной ценностью был простой человек. Многие люди, миллионы людей на всех континентах, смотрели на нас, как на маяк надежды, надежды на справедливый мир, мир братства. Сейчас подвиги наших героев, наших предшественников осмеяны и извращены. Многих героев в общественном сознании пытаются превратить в злодеев, а злодеев, наоборот, сделать героями. Это происходит повсеместно, в том числе и в Ленинграде.

Как вы знаете, 16 июня на Военно-техническом университете по улице Захарьевской, дом 22, был приколот барельеф союзника Гитлера Карла Густава Эмиля Маннергейма. Того самого Маннергейма, который залатал блокаду Ленинграда с севера, который душил наш город в тисках голода. Того самого Маннергейма, на руках которого кровь почти миллиона ленинградцев, погибших страшной и мучительной смертью. Солдаты Маннергейма превратили Петрозаводск в город концлагерей. И наконец, с восемнадцатого года Маннергейм организовал этнические чистки русских в Финляндии. Так что — доску этому человеку?

Мы хотим поблагодарить всех, кто участвовал в борьбе, кто выходил на пикеты, участвовал вместе с нами в протестах против этой гнусной инициативы. Благодаря вашим усилиям, благодаря вашей воле и помощи мы смогли заставить инициаторов этой гнусности снять эту доску и отнести подальше от человеческих глаз. Эта битва еще не закончена — победа еще не полная. Но мы сделали главное — в Ленинграде доски этой нет.

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Максим Цуканов:

Не успели остыть страсти вокруг Маннергейма, как некоторые люди решили достать из небытия еще одну фигуру — военного преступника Александра Колчака. Того самого Колчака, по приказу которого были уничтожены многие тысячи ни в чем не повинных сибирских крестьян. Того самого Колчака, который, действуя в интересах англичан и японцев, захватывал, держал в своих ежовых рукавицах всю Сибирь. Уже назначена дата, когда будет эта доска повешена. Будем ли молчать, товарищи?

Митинг:

Нет!

Максим Цуканов:

Кто следующий на увековечивание? Андрей Власов? Альберт Розенберг? Адольф Гитлер? На второй общегородской конференции, посвященной историческим вопросам, мы создали комитет защиты исторической правды. Это не первый комитет, созданный в нашей стране, но мы призываем все регионы присоединяться к этой работе. Потому что, в конечном итоге, от нашей активности, от активной позиции всех неравнодушных граждан, будет зависеть целостность и единство, и праведность нашей общей отечественной истории. А это означает, что, в конечном счете, наше государство будет защищено духовно. Защищено от любых посягательств на целостность и независимость.

С праздником, товарищи! Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Продолжение. Начало — на стр. 7–11

Сергей Кургинян:

Товарищи, что говорили люди, которые уже заранее сдались? Надо запомнить, что человек не побежден до того момента, пока он не сдался. Вот он может в смертный час продолжить борьбу, и тогда он не побежден, — а может проиграть его еще до решающей схватки. Что говорили люди, которые проигрывали схватки до того, как они начинаются? Они говорили: «Вы с ума сошли? Против чего вы протестуете? Да тут же глава кремлевской администрации эту доску велшал! Да это же вообще вся машина брошена на это!»

Я хочу спросить, во-первых: где доска? Где доска, эта «великая» доска? Ее нет. Как говорила леди Макбет у Шекспира: «У тана файфского была жена; где она теперь?» В Ленинграде была доска Маннергейму и где она теперь?

Второе — я хочу пожелать Сергею Борисовичу правильно... творчески, глубоко заниматься проблемами, я забыл... экологии и транспорта, да? Это очень благое дело. Только где глава кремлевской администрации, повесивший доску Маннергейму?

Поэтому, первое — не проигрывайте до схватки, а даже если вы ее и проиграли, помните советскую песню: «При каждой неудаче, давать умеете сдачи, иначе вам удачи не видать». Это первое. И второе — запомните: этот год, который начнется сейчас, семнадцатый, он будет не только годом борьбы Запада с Россией, он еще будет годом очень специфической борьбы со столетием Великой Октябрьской революции. И если мы не построим комитеты защиты исторической правды повсюду, то у нас всё будет пестреть от досок, самых разных. В Ростове и где-нибудь еще — преступным казакам, которые сотрудничали с Гитлером, в других местах — каким-нибудь сибирским сепаратистам и еще черт знает кому.

Готовьте комитеты исторической правды, а когда вы мне говорите: «Мы не историки, мы не гуманитарная интеллигенция, да что мы можем...», я говорю: «Забудь все эти...»

Готов видеть в лицах всё, что угодно, кроме страдания и жалости к самим себе. Всё сделаете, если захотите. А если не захотите — ложитесь под оккупанта и помирайте. Поэтому, поскольку вы этого не хотите — всё вы сделаете.

Просто поймите сейчас, на этом митинге, что именно готовится на семнадцатый год под видом примирения. Готовится полный разгром всего Красного начала, потому что к столетию как-то надо отнестись, и понятно, как к нему хотят относиться. Бой за историю есть часть той великой войны, которую надо выиграть. В этой войне нет места слабым. Сможем создать комитеты защиты исторической правды? Да или нет?

Митинг:

Да!

Сергей Кургинян:

И вот пусть это, в том числе, и будет ответом нашим ребятам, воюющим в Донбассе, и ответом нашим ребятам, героически там погибшим. Мы не сдадимся, и мы дадим отпор и победим. Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, нам здесь трудно выходить на митинги в рабочий день в рабочее время, трудно приезжать из других городов, трудно в малых городах, где небольшие ячейки, но труднее всего нашим друзьям в зарубежье. Когда они почти в одиночестве борются посреди больших, безразличных, сдавшихся потребительству стран. Наши друзья из зарубежья приготовили видеообращение, и я предоставляю им слово.

Бельгия:

Добрый вечер, дорогие товарищи! Бельгийская ячейка «Суть времени» поздравляет вас с праздником Великой Октябрьской социалистической революции. Мы находимся в Брюсселе на площади Дидро. Именно здесь в 1903 году, 30 июля, состоялся II съезд РСДРП.

7 ноября 1917 года большевики спасли русскую цивилизацию. Они создали новый проект — советский, справедливый. Октябрь открыл перед народом двери театров, концертных залов, музеев. Большими тиражами издавались лучшие произведения Пушкина, Достоевского, Толстого. Героями советских людей стали Александр Невский, Дмитрий Донской, Суворов, Нахимов, Кутузов, Гагарин и многие, многие другие. Советский Союз дал свободу развития личности, сформировал надежную социальную защиту.

США:

Та цена, которую пришлось заплатить за этот исторический шанс многим миллионам наших предков, заставляет нас помнить о долге перед ними, положившими свою судьбу на алтарь осуществления данной мечты и вековых чаяний обездоленных и угнетаемых.

Германия:

Но сегодня мир опять зашел в тупик. Мы снова слышим об исключительности отдельных стран, и снова встает вопрос о человеке. Суждено ли ему всего лишь быть жалким потребителем, навеки обреченным на скуку и пустоту? Может он быть творцом, преобразующим мир? И мы, как и наши предшественники, говорим, что может.

Франция:

До столетнего юбилея остался всего год, мы должны многое успеть. Пожелаем нам верности, стойкости и победы.

Испания:

Товарищи, из Мадрида мы хотим поздравить вас с днем Великой Октябрьской социалистической революции.

Desde Madrid nosotros, vuestros compañeros latinamericanos, queremos mandarles un saludo ¡por este momento de la gloriosa y primera revolución! ¡Que los trabajadores seguiremos para adelante y venceremos! (Из Мадрида мы, ваши товарищи из Латинской Америки, шлем поздравления с этой великой и первой Революцией! Мы, трудящиеся, будем идти вперед и победим!)

Наша родина — СССР!

Сергей Кургинян:

Только наше единство — Донецка, Александровского, Москвы, Ленинграда и русских коренных городов, и всей нашей необъятной страны, только это единство в состоянии дать отпор той злой силе, которая готовит окончательный распад России. Этот распад готовится всерьез. И он зреет не только на каких-нибудь национальных окраинах. Он зреет и в центральных городах России. Я передаю слово Андрею Трубникову из Брянска, где тоже идет своя война, в этом русском городе.

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Андрей Трубников:

Товарищи, здравствуйте! Поздравляю вас с праздником и приветствую от имени брянской ячейки «Сути времени».

В Брянске, как и во многих других точках России, к сожалению, продолжается, навязывается, продавливается, вопреки мнению большинства, десоветизация. И мы уже сталкивались в Брянске с тем, что пытались зачеркивать советские названия, и с тем, что в канун Великой Победы, например, у нас в областной библиотеке выставили фашистскую фотопропаганду и пытались выдать это за «войну глазами детей». И вот на прошлой неделе у нас состоялось еще одно такое событие — открылся закладной камень памятника жертвам политрепрессий. Ни один, наверное, разумный человек не будет спорить с тем, что память невинных жертв нужно чтить. Но одно дело — чтить память невинных жертв, совершенно другое дело — когда на церемонию открытия сгоняют из окрестных школ детей и начинают этим детям чиновники, бессовестные профессора рассказывать про то, что якобы от мясорубки репрессий пострадала каждая вторая семья. О том, что нам необходимо каяться, и что этот камень — знак покаяния, и это не последний знак, и что каяться нужно продолжать. О том, что наша история — это черная дыра, и так далее, и так далее. Повторяются всё те же мантры. Это — совсем другое дело.

Обратите внимание на цинизм, — а кто стоит за этим? А финансируют всё это, финансируют это те же люди, которые в Брянске занимаются реабилитацией нацистских пособников из НТС (белогвардейская организация, которая сотрудничала с оккупантами в годы Великой Отечественной войны). И те же люди, которые считают и публично говорят о том, что сотрудничать с оккупантами — это якобы допустимо, это не предательство русского народа. Именно эти же люди финансируют памятник жертвам репрессий.

Понятно, что такие десоветизаторы имеют цель стереть всю память о Великой Октябрьской революции, всё хорошее, что там было, оставить только вот эту чернуху. Таким образом лишит возможности людей, особенно молодых людей, детей, возможности что-то понять, что-то почувствовать, чем горела, чем зажглась страна в 1917 году, что это было такое, что это было за чудо, почему это было чудо — Великая Октябрьская революция?

В Великой революции было много огня. Там была мечта о справедливом обществе. Там была мечта о том, чтобы снять экономическое отчуждение, и там, конечно же, была мечта о новом человеке. Первый нарком просвещения, Анатолий Луначарский, говорил о том, что без нового человека вообще вся борьба большевиков бессмысленна, что это самое главное, что есть в этой борьбе самое главное, ради чего стоит жить и бороться. И вот, советский человек... Когда мы спрашиваем: «За что вы любите Советский Союз, за что вы любите память о Советском Союзе?», — что нам говорят? «За чувство братства, за чувство товарищества, за любовь к труду», — а ведь это и есть черты того самого советского человека.

Нельзя ни недооценивать величие советского человека, который создал русское чудо, победил немецких фашистов, создал за 20 лет сверхдержаву, но нельзя и идеализировать, к сожалению, потому что этот советский человек оказался уязвим и к вирусу потребительства, и к тем ядам, которыми была отравлена страна в перестройку. И это, мне кажется, тот самый огонь, который мы с вами должны подхватить сегодня — сохранить, раздуть этот огонь. И если в начале XX века борьба за человека, содержание этой борьбы заключалось в том, что нужно было преодолеть бедность, неграмотность, то сегодня у нас

изменилось общество, изменился человек, и сегодня мы боремся с регрессом, и это другие вызовы, на которые надо давать другие ответы.

К сожалению, мы живем в том обществе, в котором живем, — отравленном этими ядами. И если мы не сумеем дать отпор этой пакости потребительской, то уже понятно, что эта пакость верно сползает в новое фашистское гетто. И уже видно даже, как это гетто обустраивается. Мы в Брянске в этом году вплотную столкнулись с закрытием сельских школ, с закрытием больниц, и мы просто увидели, почувствовали своими глазами тот социальный ад, в который превращаются эти маленькие поселки. Люди веками там жили, там замечательные люди, которые строили страну, отдавали свою жизнь. И сейчас, когда там закрываются последние очаги этой культуры, просто людей выбрасывают на обочину, и там по-настоящему, реально, жизнь превращается в вот этот самый черный социальный ад.

Если не мы, то кто? Отступать нам некуда. И мне кажется, что мы все понимаем, что та сила, которая сегодня поднимается не только над Россией, эта сила делает заявку на то, чтобы лишить человека и мечты о какой-либо справедливости, и мечты о восхождении, и что мы должны эту силу побороть. И за работу, товарищи! Еще раз с праздником!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Я передаю слово Анне Кульчицкой. Москва, «Родительское Всероссийское Сопротивление».

Анна Кульчицкая:

Здравствуйтесь, товарищи!

Почти 100 лет назад, после Великой Октябрьской социалистической революции, советское правительство основной задачей поставило ликвидацию безграмотности. Для развития нашей страны нужны были люди умные, люди творческие, настоящие творцы, умеющие развиваться и творить. Сейчас же, в XXI веке, современные реформаторы целенаправленно завели российскую систему образования в тупик. Из наших детей последние 25 лет возвращают квалифицированных потребителей, людей безграмотных, бескультурных, мало читающих, примитивно мыслящих. Для того чтобы выращивать таких недочеловеков, постоянно снижают уровень образования и культуры. Вариативные программы по превращению наших детей в стадо потребителей растут как на дрожжах. Возникла жизненная необхо-

димость вернуться в школьном образовании к настоящему, классическому отечественному методикам, выверенным веками, выверенным временем. Организация «Родительское Всероссийское Сопротивление» уже издала учебник «Арифметика для 1 класса». Это современное переиздание учебника 1958 года. Авторы — Александр Спиридонович Пчёлко и Григорий Борисович Поляк. По этому учебнику учились и получали качественное образование миллионы советских школьников. О необходимости издать этот учебник к началу учебного года было заявлено в июне 2016 года на конференции в Севастополе. Была создана рабочая группа для того, чтобы решить эту сложную амбициозную задачу. Руководитель рабочей группы — Павел Расинский. И первого сентября 2016 года первоклассники в городе Севастополь получили наши первые учебники! И сейчас, в данный момент, они учатся уже по ним. Работа над созданием всего комплекса учебников не прекращается ни на минуту. Готовы к переизданию учебники по русскому языку, природоведению, музыке, рисованию, прописи по чистописанию.

Родители! Педагоги! Все, кому дорого будущее нашей страны, объединяйтесь! Объединяйте все наши усилия, присоединяйтесь к нашему делу, к нашей работе, и вместе, опираясь на опыт великих русских советских педагогов, мы восстановим классическое отечественное великое образование!

Наш ребенок — это творец! Наш ребенок — это борец! И имя ему — Человек! И оно звучит гордо! С праздником, товарищи! Ура!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Могу ли я, обращаясь к этому нашему собранию, которое не выражает всю «Суть времени», но всё-таки является серьезным, сказать, что к следующему году «Суть времени» создаст весь комплекс учебников для детей, который будет восходящим, советским и новым одновременно? Кто за то, чтобы решить эту задачу? Прошу поднять руки. Кто воздержался? Принято единогласно.

Значит, каждый, кто сказал... как говорил мой старшина в Таманской дивизии: «Всякая инициатива должна быть наказуема». Так вот, сейчас смысл заключается в том, что: что вы сказали, вы и делайте. Вы не отворачивайтесь, говоря о том, что мы не историки, мы не можем, мы то-се не можем. Если вы слабые — идите и помирайте. Потому что если вы слабые, вы уже раздавлены и превращены в это биологическое сырье.

Сколько было французских просветителей, когда они готовили великий новый проект? Их было совсем немного. Сколько было большевиков, когда они собрались на первый съезд? Их было совсем немного. Сколько людей собралось вокруг меня, когда я начал борьбу в конце 1980-х годов, и когда это всё дело подошло к передачам по телевидению, которые были абсолютно неожиданными? Их было 10–12–20 человек, и не больше. Но мы же сломали хребет антиисторическому сознанию! Мы победили малыми группами, потому что мы тогда сумели сжаться как единое целое и понять, что нет места слабости ни в одном из наших сердец, и мы все существуем вместе.

Сейчас — то же самое. Здесь, на этом митинге, и в каждый момент вашей жизни должна быть новая общность, объединяющая в себе уже не десятки, а тысячи людей. И если она будет, то вопрос не в том, сколько этих тысяч, а вопрос в том, что это тысячи сильных людей, которые могут уже делать любые исторические дела. А как только они станут по-настоящему сильными, они эту силу передадут другим, и их станет неизмеримо больше. Как говорилось: «Спаси себя, и вокруг тебя спасутся тысячи». Стань сильным, и сильные встанут вокруг тебя! Сплотись с другими сильными, и сильных будет еще больше! Это наш главный тезис, это наша клятва. Тем, кто делал Великую революцию, тем, кто отстаивал страну с 1941-го по 1945 год, тем, кто строил великую страну и защищал мир от ядерной американской чумы, и тем, кто сейчас умирает и сражается для того, чтобы враг не подошел к стенам Москвы, мы и сейчас говорим об этом.

Я передаю слово одному из членов ЭТЦ, той маленькой группы, которая вела отчаянную борьбу, когда еще не было ни «Сути времени», ни сотен, ни тысяч человек, Юрию Бялому.

Юрий Бялый:

Здравствуйтесь, товарищи! Я еще раз хочу подчеркнуть, насколько сейчас мало людей понимает, в том числе из молодежи, прежде всего из молодежи, какова была роль Великой Октябрьской социалистической революции. Эта революция кардинальным образом поменяла мир. Поменяла во всех смыслах: в политическом, в экономическом, в социальном, в духовном. Весь мир это видел, весь мир понял, что возникла новая мечта, гуманистическая мечта. Во всем мире смотрели на это с надеждой.

То, что в Советском Союзе эту надежду взяли реализовать, привело к тому, что никакие процессы в мире в течение XX века не могли происходить без оглядки, без соотнесения с вот этим феноменом Великой Октябрьской социалистической революции.

У нас в стране, в ту эпоху, которую можно назвать хорошим, нормальным советским развитием, это было в центре. Это воспроизводилось в массовом сознании. Это было всегда на острие понимания у действительно подавляющего большинства людей. Тогда праздник годовщины Великой Октябрьской социалистической революции действительно был общенародным праздником, настоящим праздником.

Это было и в праздничных колоннах, это звучало с трибун, в лозунгах и воззваниях, это обсуждалось в семьях. То есть там четко соотносились великие и малые достижения и вот эта цель, эта мечта, которую провозгласила Великая революция. То есть каждый человек тогда достаточно ясно понимал, что он сеет и убирает хлеб, варит металл или создает конструкции новых каких-то станков и машин — и одновременно занимается воплощением этой мечты, одновременно приближает вот это гуманистическое светлое великое будущее.

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Окончание. Начало — на стр. 7–13

Я по своей семье, по другим семьям знаю, как это в праздник проходило, как пели революционные песни, душевно, искренне. Как обсуждали великие свершения дедов и отцов. Как они рассказывали о том, как это происходило. Вспоминали потери, вспоминали горечь тех страшных лет, которые пришлось на их юность, на их становление. Огромную цену, которую за это приходилось заплатить. И всё это соотносилось с вот этой великой мечтой.

В позднем СССР, к сожалению и к отчаянному страху тех, кто понимал эту потерю, вот этот великий смысл, вот эта мечта, вот это коммунистическое содержание вымывалось, отодвигалось на обочину. Происходило что? Рапорты о том, как у нас увеличивается благосостояние человека, а дальше — фальшивые обещания о том, что это увеличение благосостояния приближает нас к вот-вот-вот видимому на горизонте коммунизму. Вот это обрезание мечты, обрезание реального гуманистического содержания Революции и смысла деятельности, жизни страны, смысла ее подвигов, побед и потерь, — вот это как раз было уничтожено и в элитах, и в огромной части, увы, нашего народа. Именно поэтому пал СССР, и именно после его падения начали эту мечту обрезать совсем, ее нету. То есть слово «совок» — это прямое отражение или прямое воплощение того, что эта мечта была фальшивой и ложной, ее нужно уничтожить.

Сейчас ее уничтожают в удвоенном размере и максимально активно. То, что ее не уничтожили совсем, то, что мечта жива, этот факт доказывает наше появление. То, что появилась «Суть времени», то, что люди в нее многие поверили, то, что она собралась, организовалась, то, что она действует и своими делами, которые в том числе мы обсуждаем здесь сегодня, показывает, что она не просто говорит, она может и она полна решимости вернуть эту мечту. Сейчас это особенно тяжело и сложно, потому что противостоит этой мечте совершенно новая мировая ситуация, и совершенно новый, который быстро консолидируется, набирает агрессивную мощь, враг. Сейчас это тем более необходимо, потому что перед лицом вот этого нового врага очень многие смотрят, где мечта, где этот гуманистический посыл возвышения человечества, и здесь, увы, — одно из очень немногих в мире, если не единственное (надеюсь, что не единственное) место, где

заявили о том, что эту мечту, это возвышение вернут. На вас, на нас, гигантская надежда не только в России — во всём мире. Мы вернем эту мечту? Да или нет?

Митинг:

Да!

Юрий Бялый:

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция и мы как ее наследники!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Товарищи, когда те, кому мы наследуем, собирались на первые свои небольшие митинги, гораздо меньшие по масштабу, чем наш, они всегда пели. И это правильная традиция, потому что все наши сборы есть не только рассуждение и даже не только мысли о наших победах и задачах, но и еще и нечто, что собирает в единое целое наш дух. Собирает нас в единое целое. Люди, находящиеся здесь, должны ощутить себя единым целым. И песня есть то, что этому помогает. Приглашаю хор на сцену.

Вперед, друзья
Музыка: народная
Слова: народные

*Узрюмый лес стоит вокруг стеной;
Стоит, задумался и ждёт.
Лишь вихрь в груди его взрвёт порой:
Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд.*

*В глубоких рудниках металла звон,
Из камня золото течёт.
Там узник молотом о камень бьёт, —
Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд.*

*Иссякнет кровь в его груди златой,
Железа ржавый стон замрёт.
Но в недрах глубоко земля поёт:
Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд.*

*Кто жизнь в бою неравном не щадит,
С отвагой к цели кто идет,
Пусть знает: кровь его тропу пробьет, —
Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд.*

Сергей Кургинян:

Товарищи, мне поручено завершать митинг. Когда он начинался, было ясно, что нам дают самое неудобное время, мы же главные любимцы власти, да, известно, как мы любимцы, какие, и это будний день...

Мне говорили: «Отмени митинг, это сумасшествие — у тебя будет 100 чело-

век!» Я говорю: «Не будет ста человек, будет больше». Мне говорят: «Ну кто придет, кто может в рабочий день?» — и так далее и тому подобное. «Вот в выходной тогда пришло, там, до тысячи человек, а сейчас не придет никто». Я говорю: «Придет половина». Мне сказали: «Ты с ума сошел, никакой половины не придет». Я вам сообщаю, что сейчас сказано, что здесь сейчас 768 людей, это по выходному дню — полторы тысячи, точно. Значит, нас больше, чем мог бы кто-нибудь представить. И это «больше» существует в будний день, в рабочий день, в самое неудобное для людей время, а это значит: мы хотим собираться, нам нужно быть вместе, мы хотим еще больше стягиваться вместе, стать еще сильнее и нести эту силу народу.

Мы хотим стать великими наследниками великого советского проекта, теми, кто развивает его, теми, кто искупает его слабость, теми, кто наращивает его силу, а раз мы хотим, значит, мы и будем!

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!

Да здравствуют ее герои!

Да здравствуют те, кто продолжает их традицию!

Да здравствует наша сегодняшняя готовность быть вместе и бороться!

Да здравствует наше великое будущее, когда наши силы будут удесятерены нашей же собственной волей.

Ура, товарищи!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

Сергей Кургинян:

Митинг объявляю закрытым. Всегда говорил и повторяю: почувствуйте, что вы вместе!

До встречи и в СССР, и на наших Школах, и сегодня вечером — те, кто смогут.

До будущих встреч и побед! На борьбу, вперед! Митинг закрыт!

Митинг:

Ура! Ура! Ура!

НАША ВОЙНА

ПАСЕ в последние десятилетия постоянно демонстрирует обеспокоенность проблемой сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей. ПАСЕ считает эту проблему одной из ключевых в защите прав детей, утверждая, что сексуальному насилию подвержен каждый пятый ребенок, в том числе в их семейном и родственном окружении

Европейские корни «каждого пятого»

Заявленная нами в этом докладе тема является очень обширной и, безусловно, требует более подробного исследования, которое предстоит выполнить в будущем. Однако уже сейчас нами были обнаружены, на наш взгляд, весьма ценные данные, с которыми мы бы хотели познакомить широкую общественность.

При подготовке доклада использовались ряд статей подготовленных всей нашей организацией, в том числе председателем РВС М. Р. Мамиконян, секретарем ЦИК РВС В. Н. Сорокиной. Кроме того использованы материалы, любезно предоставленные канд. юр. наук, старшим научным сотрудником Всероссийского НИИ МВД России Е. М. Тимошиной.

Итак, судя по заголовкам мировых новостей, сегодня не только Россия, но и весь остальной мир весьма озабочен проблемой насилия, которому подвергаются дети.

В отношении России в прессе можно обнаружить цифры в 20, 40, 77 и даже 85% детей, якобы подвергающихся различным видам насилия. Если на минуту поверить даже в «усредненную» цифру в 40% насилия в семьях (она нам еще встретится в докладе ниже), то тогда мы будем вынуждены констатировать, что у нас чуть ли не каждая вторая семья, — это не семья, а подобие концлагеря, в котором разлит море страданий и слез. Но почему в этих цифрах о насилии над детьми такой большой разрыв, в 4 раза: от 20 до 85%? И как при такой огромной погрешности вся эта картина вообще соотносится с реальностью?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо отделить эмоции от фактов и поговорить сухим языком цифр. Статистические данные по российским семьям будут приведены во второй части доклада, а в первой мы хотели бы остановиться на вопросе о том, откуда в СМИ и шире, — в общественное сознание, проникают цифры о чудовищной доле детей, подверженных семейному насилию.

Концепция «Каждый пятый»

Несколько лет назад мы обратили внимание на то, что инициатором борьбы с семейным насилием в его современной западной трактовке, выступил Совет Европы, чья Парламентская Ассамблея (ПАСЕ) официально заявила, что 20% детей подвержены сексуальному насилию, и что в подавляющем большинстве это происходит в родных для ребенка семьях.

Подтверждаются ли эти данные реальностью, можно только гадать. Борьба с любыми формами сексуального насилия, безусловно, необходима. Но мы видим, что начавшись как борьба с сексуальным насилием над детьми в Европе, а затем и у нас, эта борьба, как ни странно, плавно перетекает в борьбу с семейным воспитанием как таковым. Этот посыл прямо содержится в речах европейских чиновников, приезжающих в Россию. Причем ими криминализуются любые воспитательные меры, например такие, как пресловутые родительские «шлепки». Теперь и шлепок и изнасилование ребенка родителем для Совета Европы практически равнозначные деяния.

История кампании «Каждый пятый»

Парламентская Ассамблея Совета Европы в последние десятилетия постоянно демонстрирует обеспокоенность проблемой сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей. ПАСЕ считает эту проблему одной из ключевых в защите прав детей, утверждая, что сексуальному насилию подвержен каждый пятый ребенок, в том числе в их семейном и родственном окружении.

В 2007 году ПАСЕ открыла к подписанию Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (она же — Конвенция Лансароте, он же — Договор Совета Европы (СДСЕ) № 201). Здесь «открытие к подписанию» — означает, что договор доступен для подписания как странами-членами Европейского Совета, а также для стран которые не являются членами Совета.

В 2010 году ПАСЕ поддержала решение о начале кампании по пропаганде этой конвенции, и уже в ноябре того же года была начата кампания Совета Европы «Каждый пятый», направленная на пресечение сексуального насилия в отношении детей. Развитием этой кампании занимается всё та же ПАСЕ.

Принцип кампании «Каждый пятый», как уже отмечалось, гласит, что «в Европе сексуальному насилию подвергается каждый пятый ребенок». Она же утверждает, что в 70–80% случаев акты сексуального насилия совершают лица, входящие в непосредственное окружение детей.

Важно отметить, что формально в «непосредственное окружение детей» входят не только их родственники, но и, скажем, воспитатели и учителя. Однако, во многих публикациях расслывчатый термин «непосредственное окружение детей» почему-то всё время превращается в конкретное (и абсолютно некорректное) утверждение о том, что «в 70–80% случаев в сексуальном насилие над детьми виноваты их собственные родители». Понятно, что результатом такой подмены становится дискредитация родных семей, превращение их из территории наибольшей безопасности для ребенка в уже упоминавшийся «концлагерь».

Объединяя различные органы и структуры Совета Европы, кампания «Каждый пятый» ведется на межправительственном, парламентском, региональном и местном уровне. Самым большим достижением кампании на сегодняшний день считается значительное увеличение числа сторон, ратифицировавших Лансаротскую конвенцию. К октябрю 2016 года ее подписали 47 государств, из них ратифицировали — 41.

Соответственно, ПАСЕ призывает национальные парламенты продолжать поддерживать кампанию «Каждый пятый», проводить и контролировать осуществление законодательных реформ, а также организовывать информационно-пропагандистские мероприятия в духе кампании и в соответствии с положениями Лансаротской конвенции.

Следующий интересующий нас документ называется «Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка» (2016–2021 гг.)

В частности, Стратегия провозгласила, что каждый год с 18 ноября 2015 года будет праздноваться Европейский день защиты детей от сексуальной эксплуатации и насилия. Декларируется, что празднование этого дня нацелено на повышение информированности об этой проблеме, обмен передовым опытом по борьбе с ней и содействию ратификации и реализации Конвенции Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия.

Приведу только два примера этих, вполне официальных «информационно-пропагандистских мероприятий»:

Так, при праздновании в прошлом, 2015 году Совет Европы показал мультфильм против сексуального насилия над детьми «Расскажи тому, кому доверяешь», краткое содержание которого сводится к тому, что девочка и ее маленький брат подвергаются насилию от взрослого гостя, который приходит в их семью на день рождения.

Второй пример: с начала октября многие знаменитые голливудские актеры опубликовали в соцсетях снимки, на которых они позируют с одним ярко накрашенным ногтем на одном из пальцев руки. Так они принимают участие в благотворительном флэшмобе #PolishedMan, цель которого — остановить насилие против детей и собрать средства на реабилитацию юных жертв физического и сексуального насилия.

Кампания «Каждый пятый» в мире

Интересен следующий момент: Европейская кампания «Каждый пятый» гуляет по миру с одинаковыми цифрами, якобы полученными по результатам внутренних социологических исследований в разных странах. Эта удивительная синхронность настораживает. Наблюдая за этим, нельзя не задаться вопросом: проводились ли вообще реальные исследования, или это просто слепое копирование лозунга «Каждый пятый»? Так, утверждается, что процент насилия над детьми в других странах совершенно такой же, как и в Европе:

США: Данные волонтерской организации «Плач ангела»: каждый пятый ребенок в США подвергся сексуальному насилию.

Израиль: Согласно отчета национального Совета по правам ребенка, каждый пятый ребенок в Израиле подвергается насилию, в том числе и сексуальному, со стороны членов семьи.

Казахстан, 2009 год:

«Социологи считают, что каждый пятый ребенок в Казахстане подвергается насилию в семье. Однако реальные масштабы насилия над детьми в настоящее время неизвестны — так выражают свое беспокойство участники второй Центрально-азиатской научно-практической конференции «Остановим насилие в отношении детей: время действовать».

Украина, 2015 год:

«Каждый пятый ребенок на Украине — жертва сексуального насилия. Только 16% детей готовы обратиться в правоохранительные органы. Об этом во время круглого стола сообщил уполномоченный президента Украины по правам ребенка Николай Кулеба, который озвучил данные социологического исследования сексуального насилия над детьми».

Данный список может быть продолжен. При этом нельзя не задаться естественным вопросом: каким образом формула «каждый пятый» может с точностью до процента воспроизводиться в таких далеких друг от друга социумах, какими, например, являются США, Казахстан или Израиль? Как сообщества, прошедшие совершенно разный исторический путь, страны с настолько различными традициями, в том числе и семейными, могут иметь абсолютно идентичный и весьма высокий(!) процент детей-жертв сексуального насилия?

Кампания «Каждый пятый» в России

Так как Россия присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка (1990 г.) и ратифицировала Европейскую социальную Хартию, то в настоящее время мы также вынуждены приводить свое национальное законодательство к виду, соответствующему европейскому.

В 2010 г. в Москве проходила Российско-французская конференция «Защита детей от насилия». Организаторы — бывший уполномоченный по правам ребенка при Президенте Головань, Совет Европы, Детский фонд ЮНИСЕФ. С французской стороны — посольство Франции, представители власти, практики ювенальной юстиции.

Тогда заместитель генсекретаря Совета Европы по вопросам детства госпожа Мод де Бур-Букикки заявила: «Борьба с насилием является политическим приоритетом Совета Европы, и под насилием понимаются все формы нарушения прав детей. И с особой жестокостью они нарушаются в семьях».

Прокомментируем: скажем, неуплату алиментов они полагают также насилием, в данном случае экономическим. Любое «нарушение прав» для них равно «насилию». Хотя на самом деле, мы понимаем, что есть строгая категория «насильственные преступления» и отдельная от них категория преступлений, не связанных с насилием.

В апреле 2012 г. всё та же госпожа М. де Бур-Букикки совместно с Председателем СФ Валентиной Матвиенко, президентом «Национального комитета поддержки материнства и детства» С. Ю. Орловой дала старт региональному измерению кампании Совета Европы «Каждый пятый». Тогда же в Совете Федерации прошли парламентские слушания «О концепции формирования Национального плана действий в интересах детей Российской Федерации»:

Настаивая на подписании Россией Конвенции Лансароте, европейские деятели фактически заставляют Россию примерить на себя, «проглотить», причем без какого бы то ни было осмысления, концепцию «Каждый пятый». Никто из европейских «учителей», похоже, не собирается предметно рассматривать национальную российскую статистику. Ведь если окажется, что уровень насилия в России гораздо ниже чем в Европе, то и Конвенция Лансароте ей просто не нужна! Наоборот, если это признать, то в таком случае уже европейцам придется учиться у россиян обращению с детьми.

НАША ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

Также мы обязаны упомянуть о еще одной внестатистической лазейке, которую используют европейские чиновники: якобы сексуальное насилие над детьми в основном скрытое, так как дети боятся о нем кому-либо сообщать, и, соответственно, исключительно высок уровень преступности, не попавшей в статистику. Но, даже если принять во внимание эту оговорку, совершенно непонятно, какими надежными методами (именно надежными, с ненадежными проблем нет) можно оценивать скрытый уровень преступности в любой сфере? И почему бы тогда не сказать, что не «каждый пятый» ребенок пострадал, а «каждый третий», или даже, что «каждый второй»?

Кстати, из тезиса о высоком скрытом уровне насилия европейские чиновники делают еще одно заключение. Мол, если дети не понимают, стесняются или боятся признаться в совершенном над ними преступлении, то этим детям необходимо заранее и во всех физиологических подробностях рассказать о том, что существует «сексуальное насилие», обо всех его видах, то есть осуществить полноценный «секс-просвет». Он, кстати, так же официально навязывается России, и именно с этим обоснованием. Хотя для всех присутствующих, я думаю, очевидно, что данное «просвещение» в действительности и является самым настоящим растлением малолетних.

Опровержение концепции «Каждый пятый» применительно к России

Как мы видим, Совет Европы идет с кампанией «Каждый пятый» во все страны, в том числе и в Россию, и при этом нисколько не сомневается в том, что их «стандартизированная» (другого термина не подберешь) статистика в других странах может быть совершенно иной, в том числе гораздо более низкой. В настоящий момент мы не ставили целью проверить данные зарубежной статистики, чтобы подтвердить или опровергнуть ее. Однако, мы имеем возможность сверить статистику по России, опираясь на официальные источники.

Итак, существуют статистические отчеты Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД по зарегистрированным преступлениям по годам.

В таблицах отчетов МВД отражено общее количество преступлений против несовершеннолетних. Например, за 2012 год — это всего 84 558 случаев. То есть сюда входят не только сексуальные, но вообще любые преступления против несовершеннолетних: мобильные телефоны, отобранные на улице, побои, нанесенные хулиганом-старшеклассником и неуплаченные алименты — это всё преступления против несовершеннолетних. В процентах от общего числа проживающих в России несовершеннолетних, таким образом, подверглись этому многомерному насилию 0,4%. Никак не 20%, а 0,4%. При этом с применением насилия — а нас интересует именно эта цифра — 45 965.

То есть, когда речь о любых насильственных преступлениях, о побоях и так далее, это 0,22% от всех несовершеннолетних. Из них произведено членами семьи (любыми родственниками) — 13,7%, то есть в семье пострадало 0,03% от общего количества несовершеннолетних. Я подчеркиваю — это процент не от подвергнутых

тому или иному насилию, а от общего количества несовершеннолетних. Получается, что нам называют «вклад» родительского насилия в насилие над детьми вообще (назовем это так), но говорят об этом сознательно столь нечетко и в таком контексте, что нам кажется, что в российских семьях детей мучают массово и именно родители.

Приведем главные цифры, которые нас интересуют. «Жестокость родителей по отношению к детям» — 4580 случаев в 2012 году. То есть 10% от количества преступлений в отношении несовершеннолетних. Разумеется, мы должны стремиться к тому, чтобы ни один из детей не страдал. Но всё же давайте признаем, посчитав, что среди российских детей жертвами насильственных действий со стороны родителей стало 0,021%.

Вот истинная цифра, — не 20% детей терпит насилие от родителей, что нам лукаво подсовывают лоббисты внедрения ювенальных технологий, а двадцать одна тысячная процента. «Ошибка» — в 1000 раз! (См. Рис.1)

Метаморфозы с российской статистикой преступлений в отношении несовершеннолетних

Погружаясь в тему статистики, необходимо сказать, что сторона наших оппонентов, настаивающая на том, что российская семья является самым опасным местом для ребенка, иногда откровенно использует запрещенные приемы. Иногда наши оппоненты дают себе труд погрузиться в конкретные данные статистики преступлений, но и тут они не обходятся без весьма вольных, да и просто непрофессиональных трактовок.

Здесь я сошлюсь на данные, представленные канд. юр. наук, старшим научным сотрудником Всероссийского НИИ МВД России Еленой Михайловной Тимошиной.

Она приводит такой пример:

В недавно внесенном на рассмотрение Госдумой очередном, как мы считаем, ювенальном законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия» уже в самом названии, и далее в пояснительной записке, постоянно используется такой термин как «семейно-бытовое насилие».

Дело в том, что существует юридический термин «преступления, совершенные

на бытовой почве» — и он связан не с местом совершения преступления, а с его мотивом. То есть, если ваши соседи украли белье с сушилки для того, чтобы вам «насолить» — это тоже преступление на бытовой почве. При чем тут статистика преступлений внутри семей? Отсюда, бытовая преступность как явление вообще гораздо шире, чем преступность совершаемая только внутри семей.

В пояснительной записке к закону «О профилактике семейно-бытового насилия» говорится следующее: «В Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье».

В действительности это прямая фальсификация, когда статистика по преступлениям, совершенных на бытовой почве, выдается за статистику преступлений, совершенных в семье. Сегодня эта вопиющая фальсификация имеет шанс открыть дорогу изменениям в федеральном законодательстве!

Следующий пример от Е. М. Тимошиной:

В Уголовном Кодексе РФ есть глава 16, которая называется «Преступления против жизни и здоровья». Эта глава включает более двух десятков статей УК, среди которых присутствуют как статьи за тяжкие преступления, например «Убийство», так и статьи, описывающие преступления небольшой тяжести, в том числе «Побои».

Наши оппоненты сообщают, что в 2015 году из общего числа преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних 23,8% было совершено родителями. Даже из этой цифры, очевидно, что главная опасность для детей как раз находится не в семье, а за ее пределами. Ведь остальные 76,2% преступлений совершены вне семьи. Но всё же нужно признать, что 23,8% преступлений, за которые отвечают родители, это существенная доля.

Однако, если статистику этих преступлений против жизни и здоровья разобрать по отдельным статьям, то окажется, что родители совершали преимущественно преступления небольшой и средней тяжести. А тяжкие и особо тяжкие преступления совершали в отношении детей как раз абсолютно посторонние люди.

Например: Среди обвиняемых по тяжким преступлениям, дела по которым в 2015 году были направлены в суд (т.е. это еще не приговоры), только 4,8% — родители.

Рис. 1.

Выводы:

Сопоставляя официальную статистику МВД России с утверждениями представителей Совета Европы, мы видим вопиющие манипуляции на тему насилия над российскими детьми, которые пытаются нам навязать европейские чиновники. Этим манипуляциям вторят некоторые российские чиновники, депутаты, сенаторы, а также, к сожалению, некоторые СМИ. Европейский лозунг «Каждый пятый» нагнетает истерию вокруг темы родительской жестокости. Этот лозунг в России не применим. Не исключено, что если собрать подобные данные в других странах, мы увидим, что этот лозунг нигде не отображает реальной ситуации.

Ольга Скопина, Александр Савченко

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции: Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 4917
№ 203 (203) от 09.11.2016
Время подписания в печать: по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 8 000
Цена свободная